

А. И. ЗУБКОВ
КЕРЧЕНСКО-
ФЕОДОСИЙСКАЯ
ДЕСАНТНАЯ
ОПЕРАЦИЯ

А. И. ЗУБКОВ

КЕРЧЕНСКО-
ФЕОДОСИЙСКАЯ
ДЕСАНТНАЯ
ОПЕРАЦИЯ

Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1974

9(c)27

3—91

3 11202-110 БЗ-3-4-74
068(02)-74 БЗВ-1-1-74 г.

Воениздат, 1974

В ГРОЗНЫЙ ЧАС

Во второй мировой войне высадка морских десантов с различными целями применялась довольно широко. Огромный опыт в этой области накопили Советские Вооруженные Силы. Они высадили в годы войны свыше 100 морских десантов. Из них самой крупной была Керченско-Феодосийская десантная операция. Она проводилась с 26 декабря 1941 года по 2 января 1942 года на приморском направлении, в значительном удалении от линии фронта, от наших основных сухопутных войск.

Это был наиболее тяжелый для нашей Родины период войны. Внезапность нападения и превосходство в численности и вооружении позволили немецко-фашистским войскам к тому времени продвинуться в глубь советской территории. Враг рвался к Ленинграду, Москве и Севастополю.

На южном направлении гитлеровское командование, чтобы лишить нашу страну важнейших в экономическом и стратегическом отношении районов, рассчитывало мощным ударом разгромить основную группировку советских войск, атаками с воздуха уничтожить или вы-

вести из строя главные силы Черноморского флота. Это позволило бы противнику использовать Черноморский театр для бесперебойного снабжения войск его южного фланга и для развертывания дальнейшего наступления. Однако ставка гитлеровцев на «молниеносную» войну потерпела полный провал. Коммунистическая партия в час смертельной опасности, нависшей над страной, сумела организовать отпор агрессорам, поднять и вдохновить советский народ на Великую Отечественную войну.

Красная Армия, которой тогда не хватало новых образцов самолетов, танков, противотанковых и зенитных орудий, автоматического оружия, с невиданной стойкостью и героизмом отстаивала каждую пядь родной земли. Противник в ходе затяжных сражений нес огромные потери. Большое значение в срыве гитлеровского плана «молниеносной» войны и защите Москвы имели Смоленское сражение, героическая оборона Ленинграда, Киева, Одессы и Севастополя.

В середине ноября 1941 года наши войска перешли в контрнаступление под Тихвином и Ростовом-на-Дону, 5—6 декабря началось мощное контрнаступление под Москвой, в результате которого враг был отброшен от советской столицы на 350—400 километров. Эта победа явилась началом коренного поворота в ходе Отечественной войны, первым крупным поражением гитлеровцев во второй мировой войне.

И все же, несмотря на эти успехи, общая обстановка в конце 1941 года для нас продолжала оставаться неблагоприятной. Враг стоял у стен Ленинграда. Под фашистским сапогом

находилась значительная территория европейской части СССР.

Вторгшиеся в Крым 11-я немецкая армия и румынские войска начали второй штурм главной базы Черноморского флота Севастополя. Гитлеровское командование стремилось как можно быстрее овладеть городом, чтобы использовать освободившиеся здесь войска в наступлении на Таманский полуостров и далее — на Кавказ.

ПО ЗАМЫСЛУ СТАВКИ

Севастопольцы героически отражали новый натиск превосходящих сил противника. Чтобы облегчить их положение, овладеть Керченским полуостровом, создать условия для освобождения Крыма и для срыва наступления вражеских войск на Кубань и Кавказ, Ставка Верховного Главнокомандования решила провести Керченско-Феодосийскую десантную операцию. Она планировалась как составная часть общего контрнаступления Красной Армии в зимней кампании 1941/42 г. Замысел советского командования по разгрому южного стратегического фланга противника предусматривал нанесение Южным фронтом удара в западном направлении от Ростова. Развивая успех наступления, Закавказский фронт¹ во взаимодействии с Черноморским флотом должен был высадить десант и разгромить керченскую группировку вражеских войск, а затем освободить Крымский полуостров.

---

¹ Закавказский фронт с 30 декабря 1941 года был преобразован в Кавказский фронт.

К выполнению десантной операции привлекались значительные силы Закавказского фронта, Черноморского флота и входившей в его состав Азовской флотилии — около 42 тыс. человек десантных войск, 160 боевых кораблей и различных судов (в том числе 2 крейсера, 6 эсминцев, 6 канонерских лодок, 20 торпедных катеров, 32 сторожевых катера, 10 тральщиков, 2 катера-тральщика, 17 транспортов), около 500 самолетов из состава фронтовой авиации. Планировалось использовать также часть сил ВВС флота¹.

Общее руководство операцией возлагалось на командующего Закавказским фронтом генерал-лейтенанта Д. Т. Козлова, а морской ее частью — на командующего Черноморским флотом вице-адмирала Ф. С. Октябрьского.

В соответствии с замыслом Ставки Военный совет и штаб Закавказского фронта предложили высадить в декабре десант в восточной части Керченского полуострова с задачей наступать на участке Тулумчак — Феодосия. Командующий Черноморским флотом высказался за высадку десанта и с юга, в Феодосию. Ставка Верховного Главнокомандования согласилась с этим мнением, но сочла целесообразным также выбросить воздушный десант в районе Владиславовки, который должен был овладеть аэродромом и узлом шоссейных дорог. Однако в ходе подготовки операции из-за нехватки самолетов от высадки воздушного десанта пришлось отказаться.

---

¹ История военно-морского искусства. М., Воениздат, 1969, стр. 275.

Окончательный план десантной операции предусматривал высадку основных сил 44-й (командующий генерал-майор А. Н. Первухин) и 51-й (командующий генерал-лейтенант В. Н. Львов) армий на северо-восточном, восточном и южном побережьях Керченского полуострова — на широком 250-километровом фронте от Арабатской стрелки до Феодосии.

Главный удар планировалось нанести основными силами 44-й армии с юга в направлении Феодосия, Ак-Монай. Этим войскам предстояло после высадки овладеть городом и портом Феодосия, занять Ак-Монайский перешеек ¹, частью сил наступать на Марфовку и во взаимодействии с силами 51-й армии уничтожить всю вражескую группировку на полуострове.

Войска 51-й армии, высаживаемые на северное и восточное побережья полуострова, наносили вспомогательные удары. Они должны были отвлечь на себя основные силы гитлеровцев и тем самым облегчить действия десантных частей на главном (феодосийско-ак-монайском) направлении. Им предстояло занять город и порт Керчь, выйти на рубеж озеро Соленое, Александровка, овладеть Турецким валом и, наступая в направлении Ак-Монай, вместе с войсками 44-й армии разгромить керченскую группировку противника.

Азовской флотилии (командующий контр-адмирал С. Г. Горшков) предстояло на рассвете

---

¹ Этот узкий перешеек (до 11—17 км) соединяет Керченский полуостров с Крымом. Располагавшиеся здесь так называемые ак-монайские позиции были важнейшими рубежами для обороны в глубине полуострова.

26 декабря высадить десанты в пяти пунктах — мыс Зюк, Мама-Русская, Тархан, мыс Хрони, Еникале. Эти силы 51-й армии должны были вести наступление в южном направлении, чтобы соединиться с войсками, высаженными Керченской военно-морской базой (командир контр-адмирал А. С. Фролов) к югу от Керчи, в районах Старого Карантина, Камыш-Буруна, Эльтигена и тем самым расчленить вражескую группировку на части. Азовской флотилии предстояло также высадить в районе Ак-Монай, Арабат батальон с задачей перехватить Арабатскую стрелку в самом узком месте, не допустить отхода противника на северо-запад и подхода резервов со стороны Геническа.

Для высадки основных сил 44-й армии в порт Феодосия решением командующего Черноморским флотом был создан отряд высадки «А» (командир капитан 1 ранга Н. Е. Басистый, комиссар бригадный комиссар Н. М. Форбитник). Входящий в него отряд корабельной поддержки (крейсера «Красный Кавказ» и «Красный Крым», эскадренные миноносцы «Шаумян», «Железняков» и «Незаможник») под командованием начальника штаба эскадры Черноморского флота капитана 1 ранга В. А. Андреева и военкома эскадры бригадного комиссара В. И. Семина получил задачу высадить передовой отряд десанта непосредственно на причалы Феодосии и затем содействовать ему артиллерийским огнем.

Первыми в порт должны были ворваться сторожевые катера с целью высадить на молы штурмовой отряд под командованием старшего лейтенанта А. Ф. Айдинова (военком политрук

Командир отряда высадки «А» капитан 1 ранга Н. Е. Басистый (справа) и командир отряда кораблей артиллерийской поддержки капитан 1 ранга В. А. Андреев на мостике крейсера «Красный Кавказ»

Д. Ф. Пономарев). Отряду было поручено уничтожить вражескую охрану и вместе с гидрографами подготовить причалы к швартовке кораблей с передовым отрядом десанта.

Отряд высадки «А» включал также два отряда транспортов. Один из них составили «Зырянин», «Ташкент», «Ж. Жорес», «Красный Профинтерн», «Ногин», «Шахтер» и «Кубань» (командир капитан 2 ранга Н. А. Заруба), второй — «Березина», «Калинин», «Курск», «Димитров», «Красногвардеец», «Седов», «Азов» и «Фабрициус» (командир капитан 2 ранга А. М. Филиппов). Первый отряд сопровождает

ли эскадренный миноносец «Беспощадный» и два базовых тральщика (командир отряда охранения капитан 3 ранга Г. П. Негода), второй — эскадренные миноносцы «Способный» и «Сообразительный», базовый тральщик и шесть сторожевых катеров под командованием капитана 2 ранга М. Ф. Романова.

С моря десант прикрывала группа боевых кораблей в составе крейсера «Молотов», лидера «Ташкент» и эскадренного миноносца «Смышленный» (командир группы капитан 1 ранга Ю. К. Зиновьев).

В качестве высадочных средств использовались тральщики, буксиры, катера «МО» и самоходные баркасы. Командовал этими средствами капитан-лейтенант А. П. Иванов.

Часть сил 44-й армии намечалось высадить в районе горы Опук с целью отвлечения противника с восточного побережья и создания угрозы находившимся там вражеским войскам. Высаженный здесь десант должен был, содействуя частям 51-й армии в освобождении Керчи, развернуть наступление в направлении селения Орта-Эли (Огоньки). Для выполнения этой задачи был создан отряд высадки «Б» во главе с контр-адмиралом Н. О. Абрамовым. В его состав вошли канонерские лодки, катера «МО», болиндеры.

В состав пяти отрядов, сформированных Азовской флотилией по числу районов высадки, были включены канонерские лодки, катера «МО», тральщики, пароходы, буксиры и другие суда.

Керченская военно-морская база сформиро-

вала отряд высадки из приданных на время операции торпедных катеров и всех имевшихся у нее плавсредств.

НА ПОМОЩЬ СЕВАСТОПОЛЬЦАМ

Начало операции назначалось на 21 декабря. Но в связи с осложнением обстановки под Севастополем высадка десанта была отложена.

На рассвете 17 декабря немецко-фашистское командование бросило на штурм Севастополя пять немецких дивизий, одну румынскую бригаду и все наличные силы танков и авиации. Завязались неравные кровопролитные бои. Противнику удалось продвинуться в районе третьего и четвертого секторов обороны города, овладеть позициями на Мекензиевых горах, проникнуть к Братскому кладбищу и по долине реки Бельбек выйти к морю.

Над городом нависла смертельная угроза. Необходимо было немедленно перебросить туда свежие воинские части, боеприпасы и вооружение.

Заместитель командующего Черноморским флотом по обороне главной базы контр-адмирал Г. В. Жуков и член Военного совета флота дивизионный комиссар Н. М. Кулаков доложили 17 декабря находившемуся в Новороссийске командующему флотом вице-адмиралу Ф. С. Октябрьскому об обстановке, сложившейся в Севастополе. В ночь на 20 декабря они донесли об этом Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину. Ставка быстро отреагировала на это донесение. По ее указанию 20 декабря около 17 часов крейсера «Красный Крым» и

«Красный Кавказ», лидер «Харьков», эскадренные миноносцы «Бодрый» и «Незаможник» под флагом командующего флотом вышли из Новороссийска в Севастополь. Для усиления гарнизона главной базы флота они доставляли туда 79-ю морскую стрелковую бригаду (командир полковник А. С. Потапов, военком полковой комиссар И. А. Слюсарев) и батальон морской пехоты. Когда корабли вышли на траверз Керченского пролива, начался шторм силою до 6—7 баллов. Затем море заволокло туманом. Поэтому корабли сбавили скорость хода и вместо раннего утра подошли к внешней кромке минного заграждения у Севастополя только к 11 часам 21 декабря. Туман начал рассеиваться, стали хорошо просматриваться берега, и корабли по фарватеру в минном заграждении направились в Севастопольскую бухту. Едва они легли на Инкерманские створы, налетели вражеские бомбардировщики. От разрывов бомб вокруг кораблей поднимались огромные водяные столбы. Порой эти водяные смерчи совершенно скрывали эскадренный миноносец «Незаможник», шедший концевым в строю. Самолеты противника одновременно с бомбометанием обстреливали корабли из крупнокалиберных пулеметов. Вскоре открыли огонь вражеские береговые батареи, располагавшиеся на Каче и в поселке Мамашей. Но гитлеровцам не удалось причинить отряду урон. Корабельные зенитчики успешно отражали атаки бомбардировщиков. Смело прикрывали корабли с воздуха летчики Севастопольской авиагруппы.

Отряд благополучно миновал боновые ворота и около 13 часов вошел в Северную бухту.

Корабли быстро опшвартовались, высадили войска и тут же включились в огневую поддержку действий защитников города.

23—24 декабря на транспортах, следовавших в охранении кораблей эскадры и тральщиков, в Севастополь была переброшена 345-я стрелковая дивизия. Одновременно крейсер «Коминтерн» и лидер «Ташкент» доставили в осажденный город боеприпасы. Эти корабли также оказали артиллерийскую поддержку войскам Севастопольского оборонительного района.

Своевременная помощь в критический момент обороны города позволила его защитникам выстоять в неравной борьбе, отбить еще один мощный натиск врага. Доставленные кораблями соединения с исключительной стойкостью и упорством отстаивали Севастополь. «Все до одного ляжем здесь, но не отступим, — сказал бойцам 345-й дивизии ее командир полковник Н. О. Гузь. — Такого приказа ни от меня, ни от командующего не будет»¹. Дивизия с честью справилась со своей задачей в обороне черноморской твердыни.

Большое значение прорыва в Севастополь боевых кораблей и транспортов с войсками на борту заключается еще и в том, что он, дезориентировав разведку противника, способствовал скрытности подготовки Керченско-Феодосийской десантной операции. Вместе с тем эти вынужденные действия заставили внести в план ее проведения существенные изменения. Вместо 345-й стрелковой дивизии для участия

---

¹ А. Хамадан. Севастопольцы. М., изд-во «Молодая гвардия», 1942, стр. 70.

в десанте были выделены горнострелковые части. Наличие в них значительного конного состава вызвало дополнительные трудности — пришлось переоборудовать внутренние помещения судов, которые были уже приспособлены к транспортировке боевой техники. Необходимо было всесторонне подготовить к десантной операции и личный состав горнострелковых частей. На все это требовалось определенное время. К тому же крейсера вернулись из Севастополя 23 декабря, а другие боевые корабли и транспорта — и того позже. Поэтому Военному совету Закавказского фронта пришлось перенести начало операции. Одновременно командующий фронтом принял решение проводить ее последовательно: высадка частей 51-й армии на северо-восточное и восточное побережье Керченского полуострова и одного полка 44-й армии у горы Опук была назначена на 5 часов 26 декабря, а высадка основных сил 44-й армии в Феодосию — в ночь на 29 декабря.

ПЕРЕД ВЫСАДКОЙ

Огромные масштабы предстоявшей десантной операции и короткие сроки подготовки к ней требовали особой тщательности и предельного напряжения в работе командиров, политорганов, штабов, обеспечивающих органов. Черноморскому флоту, наряду с подготовкой к десантной операции, приходилось повседневно решать другие многообразные задачи: поддерживать необходимый оперативный режим на морском театре, содействовать артиллерийским огнем защитникам Севастополя, доставлять им

подкрепления, боеприпасы и продовольствие, эвакуировать оттуда раненых, вести борьбу на коммуникациях противника, обеспечивать безопасность своего судоходства.

Главный командный пункт командующего Закавказским фронтом располагался в Тбилиси, а оперативная группа фронта — в Краснодаре. Командный пункт командующего Черноморским флотом находился в Севастополе. Оперативная группа во главе с начальником штаба флота контр-адмиралом И. Д. Елисеевым и членом Военного совета дивизионным комиссаром И. И. Азаровым — в Новороссийске. Там же находились командующий 44-й армией генерал-майор А. Н. Первушин со своим штабом и командир высадки Феодосийской группы капитан 1 ранга Н. Е. Басистый. Командные пункты 51-й армии и Азовской флотилии размещались в Темрюке, Керченской военно-морской базы — в Тамани.

Близкое расположение штабов соединений и объединений, участвовавших в операции, избавляло их от переписки, позволяло им без затруднений решать все вопросы, связанные с подготовкой и проведением высадки десантов.

В связи с тем что предназначавшиеся для десантирования части спешно направились на помощь защитникам Севастополя и вместо них были выделены другие, командованию 44-й армии и командиру отряда высадки «А» пришлось заново пересмотреть состав передового отряда и порядок размещения его на кораблях.

Убытие 79-й морской стрелковой бригады заставило увеличить состав штурмового отряда.

Остававшееся до операции ограниченное время было максимально использовано для отработки взаимодействия между различными штабами, между частями и подразделениями, для согласования всех вопросов боевого и материально-технического обеспечения.

Штабы Закавказского фронта и Черноморского флота организовали детальное изучение сил противника на Керченском полуострове. Всеми видами разведки было установлено, что группировку вражеских войск здесь составляли 46-я пехотная дивизия 42-го армейского корпуса и два танковых батальона (до 25 тыс. человек, 118 танков). Ее артиллерия состояла из двух артполков полевых орудий, трех зенитных артдивизионов и двух батарей зенитных пулеметов. На аэродромах полуострова и частично в Крыму базировались две авиагруппы (до 100 самолетов). Противник располагал резервом в районе Симферополя, который мог быть использован против десанта. Гитлеровцы создали на побережье довольно сильную противодесантную оборону — возвели опорные пункты, имевшие укрепления полевого типа и огневую взаимосвязь¹.

Начальник штаба Черноморского флота контр-адмирал И. Д. Елисеев в период подготовки к операции организовал доразведку противодесантной обороны района Феодосии с целью выявления огневых точек врага на побережье Феодосийского залива и определения границ минного заграждения. Самолеты-разведчики произвели аэрофотосъемку порта. В ре-

---

¹ История военно-морского искусства, стр. 274.

зультате удалось выяснить, что гарнизон противника в Феодосии к противодесантной обороне не готовится, что кораблей в порту нет, а у входа в него сохранилось наше боновое заграждение. Разведчики, высаженные с катера в районе города, обнаружили стационарные береговые батареи на мысе Ильи и прилегающих к Феодосии горах Лысая и Безымянная. Но им не удалось уточнить места

А. В. Солодунов. Снимок послевоенных лет

постановки магнитно-акустических мин, произведенной гитлеровцами в сентябре 1941 года. Идти же в порт в таком неведении было нельзя. Выход нашел начальник гидрографического отдела флота капитан 1 ранга А. В. Солодунов. Он опросил множество людей и, сопоставив их ответы, с достаточной точностью нанес на карту район минных постановок противника.

Штабы флота, флотилии и базы тщательно разработали действия корабельной артиллерии в бою за высадку. Ведь как бы хорошо ни было разведано побережье, занятое врагом, нельзя с предельной точностью установить характер его противодесантной обороны. Поэтому всегда важно учитывать возможность неожиданных действий противника при отражении им высадки десанта.

Бой за высадку в годы минувшей войны обычно вели артиллерийские корабли, сведенные в отряд корабельной поддержки. Командование Черноморского флота в Керченско-Феодосийской десантной операции на основном, феодосийском направлении сосредоточило значительные корабельные силы, которые мощью своей артиллерии могли подавить самое ожесточенное сопротивление гитлеровцев при высадке десанта. Была разработана четкая организация использования артиллерийского оружия отряда корабельной поддержки с учетом действий десантников на берегу.

Вместе с первым броском планировалось высадить корректировочные посты, которым предстояло обеспечить необходимую эффективность огня. В этих целях было решено использовать также самолеты. В темное время суток корабли должны были вести огонь методом наводки по вспомогательным точкам (белым и красным огням, выставленным гидрографами во время высадки первого броска).

Детально были продуманы также вопросы артиллерийской поддержки высадки десантов на северное и восточное побережье Керченского полуострова.

С учетом незначительной ширины пролива для обеспечения высадки десанта на восточное побережье полуострова планировалось кроме артиллерии, сторожевых катеров и плавучих батарей использовать артиллерию фронта и береговой обороны Керченской военно-морской базы.

В напряженной обстановке, сложившейся в то время на фронте, из военно-воздушных сил

можно было привлечь к обеспечению операции лишь авиационные части, дислоцировавшиеся на аэродромах Таманского полуострова. Самолетам поручалось разведать места высадки, прикрыть с воздуха районы сосредоточения и посадки войск, нанести удары по аэродромам и огненным точкам противника.

По плану навигационно-гидрографического обеспечения операции, разработанному начальником гидрографического отдела, подводной лодке «Щ-202» (командир капитан 3 ранга А. И. Стрижак) предстояло поставить у входа в Феодосийский залив два светящих в сторону морского сектора буя. С началом операции этой лодке следовало стать на якорь близ мыса Ильи и светить в секторе движения кораблей по заливу. Другая подводная лодка — «М-51» под командованием капитан-лейтенанта В. М. Прокофьева, двигаясь с зажженным огнем навстречу кораблям передового отряда, должна была служить им ориентиром при входе в залив с моря. На нее возлагалось также оповещение кораблей о состоянии погоды в районе Феодосии.

Гидрографической партии, которая высаживалась с катеров вместе со штурмовым отрядом, предписывалось установить на причалах ориентирные огни для обеспечения швартовки кораблей и огонь на Широком молу в качестве ориентира для входа в порт.

В Азовском море и Керченском проливе обычно с наступлением ледостава плавание судов прекращается, навигационное оборудование снимается. Поэтому 25 декабря, перед началом операции, в самом сложном в навигационном

отношении месте Керченского пролива — Тузлинской промоине черноморские гидрографы поставили в качестве ориентира два катера. Кроме того, один сейнер занял место при выходе из Темрюкского залива, другой — на продолжении Чушкинских створов, у входа в Керченский пролив, третий — в пяти милях севернее мыса Зюк. Для проводки судов через Тузлинскую промоину были назначены девять лодманов.

Исключительное напряжение испытывали в работе органы тыла. Надо было в короткие сроки снабдить корабли, авиацию и десантные части боеприпасами, горючим, продовольствием, инженерно-техническим и спасательным имуществом и многим другим.

В подготовительный период возникли большие трудности из-за отсутствия в составе Черноморского флота специальных десантных кораблей и высадочных средств. Поэтому пришлось использовать непригодные для десантных действий промысловые и транспортные суда и плавсредства. Наиболее «обстрелянными» были команды судов Черноморского пароходства, мобилизованные в начале войны и принимавшие участие в обороне Одессы и Севастополя. Капитаны транспортов М. И. Григор, Т. М. Морозов, В. Я. Труш, Л. С. Борисенко и другие многие годы возглавляли различные суда, имели определенный опыт совместного плавания в конвоях, уклонения от атак вражеской авиации.

Особенно ограниченными в этом отношении были возможности Азовской флотилии и Керченской военно-морской базы. Здесь имелись

всёго три канонерские лодки и мобилизованные с началом войны многочисленные мелкие суда и плавсредства (несколько десятков сейнеров, часть кораблей технического флота Азовского моря, около двухсот рыбацких лодок-байд). Они могли одновременно поднять до 11—12 тыс. человек. Конечно, высадить с помощью таких плавсредств на Керченский полуостров целую армию было исключительно трудным делом. Плоскодонная, немореходная рыбацкая лодка-байда в хорошую погоду могла взять на борт до 20 человек. Но такая погода на Азовском море зимой — редкое явление. А самое главное, собранная для участия в операции такая армада, не располагавшая техническими средствами связи, была трудно управляема. Но в расчет бралось то, что команды этих судов отлично знали Керченский пролив, Азовское море, его берега и, что особенно важно, места высадки десанта. Учитывалась и возможность перебросить этими плавсредствами одновременно до 11—12 тыс. человек (больше половины состава частей, которые предстояло высадить), а также небольшое расстояние до северо-восточного побережья Керченского полуострова. Эти обстоятельства позволяли рассчитывать на внезапность и скоротечность действий десанта.

Срок для подготовки к операции был определен предельно сжатый, и войска 44-й и 51-й армий, ранее не участвовавшие в десантах, усиленно обучались умению вести ночью уличный бой, преодолевать различные заграждения и препятствия, принимать самостоятельные решения в соответствии со складывающейся об-

становкой и поставленной боевой задачей. Занятия, как правило, проводили командиры, имевшие опыт десантных действий.

В подготовительный период особое внимание уделялось достижению скрытности предстоящей десантной операции. Равнинное западное побережье Таманского полуострова легко просматривалось противником. Поэтому передвижения здесь войск 51-й армии, готовившихся к высадке, происходили только в темное время суток.

Привлечение к операции большого количества различных судов, сосредоточение транспортов в Новороссийске и Туапсе для подготовки к приемке десанта, участие в их переоборудовании мастерских — все это могло быть легко замечено агентурой противника. В такой обстановке исключительное значение приобрело сохранение военной тайны. Делалось все возможное, чтобы враг был в полном неведении о готовившейся высадке десанта на Керченский полуостров. Как показали дальнейшие события, этой цели удалось достигнуть. Десантная операция оказалась для гитлеровцев полной неожиданностью. До самого выхода кораблей в море о ней знал лишь ограниченный круг людей на флоте, флотилии и на фронте. Все, что делалось вокруг нее, обычно воспринималось как подготовка к отправке новых пополнений в Севастополь. В целях маскировки посадка десанта на боевые корабли и транспорты производилась рассредоточенно — в Новороссийске, Анапе, Туапсе и в других пунктах.

Для руководства партийно-политической работой среди личного состава боевых кораблей,

транспортных и рыболовных судов Военный совет Черноморского флота создал оперативную группу во главе с начальником политуправления флота дивизионным комиссаром П. Т. Бондаренко¹. Эта группа принимала непосредственное участие в проведении различных мероприятий в соединениях, частях и на кораблях, в подборе кадров политработников для десантных отрядов и судов. Среди вновь назначенных военкомов было немало коммунистов из числа краснофлотцев и старшин. В ходе операции они вполне справились со своими обязанностями, показали себя достойными политическими работниками, умелыми воспитателями личного состава, храбрыми воинами. Особенно велика была их роль на малых плавсредствах. Эти военкомы, подобранные из наиболее подготовленных военных моряков, были хорошими советчиками и твердой опорой командиров судов, умудренными боевым опытом старшими товарищами для всех членов экипажей.

Политработники внимательно изучали воинов, участвовавших в десанте, помогали командирам правильно расставить специалистов, а секретарям партийных и комсомольских организаций — коммунистов и комсомольцев. С их участием были особенно тщательно подобраны команды баркасов, выделенных для доставки на берег первого броска. Политорганы и военные комиссары создали на сторожевых катерах, баркасах, сейнерах и лодках-байдах партийные

---

¹ Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны. М., Воениздат, 1968, стр. 189.

и комсомольские группы, назначили агитаторов. На кораблях, в авиационных частях, на транспорте и вспомогательных судах было организовано соревнование за лучшую подготовку оружия и техники к предстоявшим боям.

Командиры, политработники, партийные и комсомольские организации прилагали все свои усилия к тому, чтобы каждый воин был всесторонне подготовлен к выполнению боевой задачи, строго соблюдал военную тайну, в бою действовал смело и дерзко. Коммунисты и комсомольские активисты в беседах с личным составом рассказывали о героической обороне Москвы, Ленинграда, Севастополя, Одессы.

Политические отделы соединений Черноморского флота, Азовской флотилии и Керченской военно-морской базы, военные комиссары кораблей и транспортов координировали свою работу с политорганами сухопутных войск, участвовали в планировании и проведении мероприятий среди десантников в период подготовки операции и на переходе морем. Для работы военкомов транспортов и десантных частей были характерны тесная связь и взаимная информация. С пехотинцами проводились беседы о корабельных правилах, о действиях бойцов при высадке на берег и на другие темы.

По инициативе политработников организовывались встречи моряков с десантниками, летчиков с зенитчиками, обмен письмами между воинами взаимодействующих частей. Широкий отклик, например, нашло письмо личного состава отдельной авиационной эскадрильи к морякам Азовской флотилии. Оно обсуждалось на кораблях и в частях. Азовцы заверили своих

боевых друзей-летчиков, что будут сражаться с гитлеровцами мужественно, решительно и самоотверженно.

Большую роль в подготовке операции сыграли печатные газеты «За социалистическую Родину», «Азовец», «Атака», «Ворошиловский залп», «На страже». Они широко пропагандировали боевой опыт лучших подразделений и отдельных воинов, требования Военной присяги и воинских уставов, воспитывали у воинов жгучую ненависть к врагу, посягнувшему на честь, свободу и независимость Советской Родины.

Перед воинами 44-й и 51-й армий выступали участники ноябрьских боев за Крым. Такие беседы усиливали чувство ненависти к заклятому врагу, стремление скорее освободить Крымский полуостров.

В 51-й армии служило немало представителей народностей Кавказа. К ним накануне высадки десанта прибыла делегация во главе с секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Азербайджанской ССР Г. Мамедовым, которая передала воинам новогоднее поздравление от трудящихся Азербайджана и их наказ беспощадно громить немецко-фашистских захватчиков.

Газета этой армии опубликовала письмо трудящихся Грузии и статью секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Армении С. Карапетяна. В них рассказывалось о самоотверженном труде грузинских и армянских рабочих и крестьян, об их всесторонней помощи фронту. С большой силой прозвучало в войсках обращение трудящихся Закавказья, в

котором содержался призыв очистить священную советскую землю от ненавистного врага¹.

Командование отряда корабельной поддержки (командир капитан 1 ранга В. А. Андреев и военком бригадный комиссар В. И. Семин) провело совещание командно-политического состава, на котором был проанализирован опыт высадки десанта под Одессой в сентябре 1941 года. На специальном семинаре агитаторов обстоятельно говорилось о боевых действиях Черноморского флота, о значении десантной операции. Состоялись беседы с личным составом кораблей и десантниками о революционной бдительности, о сохранении военной тайны. Воины сухопутных частей получили выпущенную массовым тиражом «Памятку бойцу, идущему в десант». Были изданы обращения командования эскадры к красноармейцам-десантникам и командования сухопутных частей к краснофлотцам².

На Азовской флотилии и в Керченской военно-морской базе в партполитработе на многочисленных мелких судах принимал участие широкий партийно-комсомольский актив. Умело организовывали и направляли ее военком флотилии полковой комиссар С. С. Прокофьев, начальник политотдела флотилии батальонный комиссар А. В. Лизарский, военком военно-морской базы батальонный комиссар В. А. Марты-

---

¹ Краснознаменный Закавказский. М., Воениздат, 1969, стр. 177.

² Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны, стр. 190.

нов, начальник политотдела базы батальонный комиссар А. В. Лесников¹.

Непосредственно перед высадкой корабли Азовской флотилии посетили ее командующий контр-адмирал С. Г. Горшков и командующий 51-й армией генерал-лейтенант В. Н. Львов. В беседах с моряками они высказали напутственные советы и пожелания. Азовцы заверили их, что постараются образцово выполнить боевое задание.

Политическое управление Черноморского флота и политические отделы 44-й и 51-й армий подготовили и издали листовки и обращения.

Результатом этих усилий командиров, политорганов, политических работников кораблей и частей, партийных и комсомольских организаций явились наступательный настрой воинов, их высокий боевой порыв, умелые и решительные действия в ходе выполнения боевой задачи.

В ТЯЖЕЛЫХ УСЛОВИЯХ

В соответствии с планом операции предполагалось высадить десант на северное и восточное побережье Керченского полуострова и у горы Опук в 5 часов 26 декабря — за два часа до рассвета. К 25 декабря в местах посадки были сосредоточены части, участвовавшие в десанте, и все плавсредства Азовской флотилии и Керченской военно-морской базы.

---

¹ В ходе операции А. В. Лесников был тяжело ранен, его заменил батальонный комиссар Ф. В. Монастырский.

В. С. Грозный

Однако в дальнейшем из-за начавшегося шторма не удалось выдержать предварительные расчеты. Прогноз погоды на 26 декабря был обнадеживающим. Но уже накануне ветер усилился, и к 19 часам его сила достигла семи баллов. Штормовая волна затрудняла посадку на суда и переход их морем.

Трем отрядам Азовской флотилии (второму, третьему

и четвертому) предстояло высадить главную группировку сил 51-й армии на 20-километровом участке между мысами Хрони и Зюк. Командиром высадки в этом районе был назначен возглавлявший второй отряд капитан 2 ранга В. С. Грозный, военком — старший политрук Л. Ф. Михайлов, начальником штаба — начальник оперативного отделения штаба флотилии капитан-лейтенант А. В. Загребин. Первый отряд (командир капитан-лейтенант Ф. П. Шиповников, военком старший политрук П. Г. Шестаков) должен был высадить десант у мыса Казантип, пятый (командир капитан-лейтенант В. А. Иосса, военком старший политрук И. Р. Рябых) — у мыса Еникаде.

Керченская военно-морская база своими си-

лами высаживала десанты в пунктах Эльтиген, Камыш-Бурун, маяк Нижне-Бурунский и коммуна «Инициатива».

Первые четыре отряда Азовской флотилии, приняв на борт в Темрюке части десанта, 25 декабря выходили в море последовательно, с 12 часов 30 минут до 16 часов 40 минут. Пятый отряд с частями 12-й стрелковой бригады на борту отправился из Кучугуров в 22 часа. На переходе из-за усиления ветра и встречной волны скорость хода боевых кораблей и десантных судов резко снизилась. Стало ясно, что малые корабли и буксируемые высадочные средства не смогут выйти в отдаленные районы. Из-за отсутствия связи между сейнерами и неодинаковой скорости их хода походные порядки отрядов нарушились. Большинство судов следовало самостоятельно. Переход затруднялся еще тем, что в проливе ограждения опасных для плавания мест оказались сорванными штормом.

Командующий флотилией С. Г. Горшков в этой обстановке принял решение произвести высадку всеми отрядами у мысов Зюк и Хрони.

Первым места высадки достиг двумя группами четвертый отряд (командир капитан 3 ранга В. М. Дубов, военком старший политрук Н. А. Ахлюев). В его состав входили канонерские лодки «Днестр» и № 4, тральщики «Белобережье» и «Советская Россия», транспорт «Ейск», буксир «Дофиновка» с баржей «Таганрог», восемь сейнеров, несколько байл (в пути буксирные тросы рвались, и многие рыбацкие лодки были потеряны). В 6 часов 30 минут 26 декабря одна группа отряда во-

шла в бухту Булганак (Бондаренково) и начала высадку. Был большой накат, но буксир «Дофиновка» удалось подвести к берегу баржу. Самоотверженные действия команды «Таганрога», находчивость и распорядительность старшины 1-й статьи Сивкова и боцмана Сидоренко, возглавлявших баржу, облегчили дальнейшую высадку подразделений десанта. Остальные суда подходили к барже, и через нее десантники сходили на берег.

Появление отряда у мыса было неожиданным для противника. Гитлеровцы оказали слабое сопротивление — артиллерия канонерской лодки «Днестр» быстро подавила их огневые точки.

К 10 часам 30 минутам высадка была закончена — на берег сошли 2198 бойцов и командиров 83-й бригады морской пехоты (командир полковник И. П. Леонтьев) и 143-го горнострелкового полка (командир майор П. И. Левкович) с тремя танками, одним 76-миллиметровым и двумя 45-миллиметровыми орудиями.

Отряд, оставив для артиллерийской поддержки высадившихся частей канонерскую лодку № 4 и баржу «Таганрог», отправился в Темрюк за вторым эшелоном десанта.

Тральщику «Советская Россия» (командир старший лейтенант Н. А. Шатаев, военком политрук К. К. Козмин) пришлось высаживать десантников в районе мыса Зюк, в бухте Чокрак. Как только он подошел к берегу, краснофлотцы во главе с военкомом прыгнули в воду и, закрепив швартовы и сходни, помогли бойцам сойти с корабля. В дальнейшем рядом

открыл ответный огонь из своей 45-миллиметровой пушки. Вражеские огневые точки на короткое время замолчали, но потом возобновили обстрел.

Около 10 часов на бреющем полете отряд атаковали три «юнкерса». Две бомбы угодили в землесос. Одна из них разорвалась на ходовом мостике. Находившийся там весь командный состав (в том числе командир «Ворошилова» и комендант судна) вышел из строя. Это заметно сказалось на организованности личного состава. Когда к землесосу стали подходить плавсредства, все бросились на один борт. Образовавшийся крен катастрофически увеличивался, вскоре судно перевернулось и быстро затонуло. Подошедшие корабли подбирали людей. Среди них была медицинская сестра Мария Федоровна Соколова¹. После взрыва на мостике она перевязала тяжелораненого полковника Н. С. Ульянова и намеревалась передать его на другой корабль. Но это ей не удалось. Оказавшись в ледяной воде, Соколова потеряла сознание. Ее спас подоспевший на помощь младший политрук П. И. Овсянников. Он удерживал ее на поверхности воды, пока их обоих не подняли на катер «МО-0128». На борту малого охотника младший политрук от ушибов скончался.

Отряд, встретив упорное сопротивление противника и потеряв землесос, вынужден был вернуться в Темрюк. В ночь на 27 декабря он снова направился к северному побережью полуострова. Перед выходом в море капитан-лей-

---

¹ Ныне — М. Ф. Павлова.

тенант Николаев получил от командующего флотилией задание высадить батальон морской пехоты, находившийся на борту самоходной шаланды «Танаис», в бухте Булганак через баржу «Таганрог». Этот район подвергался сильному обстрелу врага, поэтому к барже надо было подойти в темное время суток.

На шаланде машины показывали неустойчивые обороты, вызывала сомнение девиация¹ магнитного компаса, а лага² не было. Чтобы легче ориентироваться, отряд следовал вдоль берега. Скорость судов составляла всего 2,9 узла. Они лишь к 7 часам достигли поворотной точки, от которой, по расчетам, до баржи оставалось около трех миль. В это время прямо по курсу взвилась белая ракета, затем — еще две. Несколько левее они высветили баржу «Таганрог». Капитан-лейтенант Николаев понял, что плацдарм, на который накануне были высажены части десанта, захвачен противником. Как выяснилось позже, десантники, устремившиеся в глубь полуострова, оставили места высадки у мысов Зюк и Хрони без прикрытия. И враг незамедлительно воспользовался этой оплошностью. Наши части вели ожесточенные бои юго-западнее этих районов³.

---

¹ Девиацией магнитного компаса называется отклонение магнитной стрелки компаса от направления магнитного меридиана под влиянием масс судового железа. Обычно при помощи магнитов, расположенных в нактоузе (шкафике, на котором стоит компас), девиация сводится к минимуму, а остаток ее определяется.

² Лаг — прибор для определения скорости хода судна или пройденного им за известный промежуток времени расстояния.

³ Краснознаменный Закавказский, стр. 170—171.

Капитан-лейтенант Николаев приказал сейнерам высадить десант через баржу. При подходе к «Таганрогу» они были обстреляны с берега вражескими автоматчиками, закрепившимися на возвышенности. Высадившиеся первыми подразделения открыли ответный огонь. Гитлеровцы стремились отрезать их от основных сил отряда.

Самоходная шаланда при подходе к берегу села на камни. Она подверглась обстрелу из минометов. Но батальон успел высадиться и начал теснить противника.

Гитлеровцы открыли по сейнерам артиллерийский огонь, однако успеха не добились — подоспевший сторожевой катер под командованием Насретдин-оглы Аскерова прикрыл суда дымовой завесой.

Две мины угодили в ходовой мостик «Танаиса». Были убиты помощник капитана и военный комендант шхуны, тяжело ранило капитана, военкома и рулевого. В этих условиях судно возглавил боцман.

Когда десантники сошли на берег, осадка уменьшилась и шхуна сошла с камней. Отряд взял курс на Темрюк.

Второй отряд составляли канонерская лодка «Дон», катера «МО-0123» и «МО-0128», транспорты «Красный флот» и «Пенай», буксир «Никополь» с баржей «Хопер», самоходные шаланды «Гардипия» и «Фанагория», 16 сейнеров и 30 лодок-байд. Они приняли на борт 2883 человека десанта¹.

Отряд, кроме отставшего в пути транспорта

---

¹ Архив МО СССР, ф. 407, оп. 9837, д. 11, лл. 10—11.

«Красный флот», подошел к мысу Зюк к 7 часам 26 декабря. Противник встретил его оружейным огнем. Канонерская лодка «Дон» (командир старший лейтенант Т. П. Перекрест) вступила в единоборство с вражеской батареей и выиграла артиллерийскую дуэль. Когда вражеские пушки замолчали, сейнеры под прикрытием дымзавесы, поставленной малыми охотниками, с первым броском десанта направились к берегу.

В это время командир отряда капитан 2 ранга В. С. Грозный неподалеку у берега увидел тральщик «Советская Россия». Этот корабль входил в состав четвертого отряда и должен был следовать к мысу Хрони, но из-за ошибки в счислении он оказался у мыса Зюк. Грозный приказал судам подойти ближе к тральщику и высадить десантников западнее мыса на уже занятый плацдарм. Однако подойти к нему мешал крутой накат. Достигнуть берега удалось лишь некоторым сейнерам, где были наиболее опытные капитаны. Особенно трудно пришлось буксиру «Никополь», следовавшему с баржей «Хопер». Возможности судна для маневрирования были ограниченными. Однако команде удалось поставить баржу недалеко от уреза воды, и на нее высаживались десантники с сейнеров.

В этих сложных условиях бойцы и командиры частей десанта, азовцы и команды судов проявили исключительное мужество, отвагу и мастерство. Штормовая волна, словно щепки, бросала крохотные сейнеры, но они смогли подойти к пляшущей на накате барже и высадить людей. Сходни не доставали до берега, и

десантники по грудь в ледяной воде, высоко подняв оружие и боеприпасы, лавиной шли на врага.

Одним из первых высадил десантников сейнер № 20, который возглавлял шкипер В. В. Бакманин. При выгрузке боеприпасов вражеский снаряд пробил борт судна, и в трюм хлынула вода. Но команда не растерялась. Под огнем противника механик Квашнин и моторист Стрельченко стали заделывать пробоину, а матросы Еременко, Карпов и жена Квашнина продолжали выгружать боеприпасы.

Под обстрелом в тяжелых штормовых условиях несколько рейсов к берегу совершил сейнер «Меркурий» (военный комендант судна лейтенант П. И. Хорунжий). Это судно перевозило большое количество десантников и боеприпасов. Обратными рейсами оно эвакуировало раненых. При высадке отличилась также команда сейнера, возглавлявшегося лейтенантом И. И. Прокофьевым. Во время одного из рейсов к барже осколок разорвавшейся вражеской мины оборвал жизнь отважного лейтенанта, пробив хранившийся на груди героя комсомольский билет.

Когда стемнело, команде баржи «Хопер» и десанникам под руководством военного коменданта коммуниста младшего сержанта А. Степанчука удалось подвести ее ближе к урезу воды и начать выгрузку танков и пушек. Бойцы в ледяной воде на руках перенесли противотанковые орудия на берег.

С большим трудом к этому месту подошла самоходная шаланда «Гардипия». Как и с «Хопра», десантники прыгали с нее в во-

ду, высоко подняв оружие, выходили на берег.

Чтобы ускорить высадку, капитан 2 ранга Грозный приказал транспорту «Красный флот» стать на якорь и, вытравливая якорь-цепь, приблизиться к берегу. Однако от этой попытки пришлось отказаться — якоря не держали, ползли, и судно могло выскочить кормой на камни.

Высадка у мыса Зюк с вынужденными перерывами из-за тяжелых штормовых условий продолжалась до полуночи. К исходу суток 26 декабря было высажено 1378 человек, три танка, четыре орудия и девять 120-миллиметровых минометов.

Между тем шторм все более усиливался. Северо-западный ветер в 7—8 баллов обрушивал на берег крутые волны, окончательно лишая возможности использовать высадочные средства для наращивания сил десанта. В создавшейся обстановке капитан 2 ранга В. С. Грозный с разрешения командующего флотилией перенес высадку десантных подразделений к мысу Хрони, где накат волны был несколько меньшим.

Около 11 часов суда подверглись налету вражеской авиации. От прямого попадания бомбы самоходная шаланда «Фанагория» начала тонуть, потянув за собой буксируемую баржу с людьми и техникой. В этот драматический момент не растерялся военком судна старшина 1-й статьи Плотников. Проявив хладнокровие и распорядительность, он быстро переправил людей с шаланды на баржу и обрубил буксирный конец. Баржа с десантниками и грузом была спасена.

Части, высаженные вторым и четвертым отрядами, при артиллерийской поддержке канонерской лодки «Дон» захватили плацдарм и начали наступление на селение Катерлез (Партизаны).

В этих боях особенно отличились воины 83-й бригады морской пехоты. Вот лишь один характерный эпизод. В районе мыса Зюк группа бойцов во главе с военкомом первого батальона старшим политруком И. А. Тесленко попала в окружение, но не дрогнули морские пехотинцы. В течение трех суток они вели ожесточенные бои. Нанеся гитлеровцам большой урон в живой силе, захватив две артиллерийские батареи, несколько минометов и много другого оружия, группа пробилась к своим. Старший политрук был трижды ранен, но продолжал руководить действиями бойцов. За исключительное мужество, выдержку и решительность, проявленные в боях, ему впоследствии присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Успешно решали свою боевую задачу бойцы и командиры 143-го полка 224-й горнострелковой дивизии. Сломив ожесточенное сопротивление противника, они овладели плацдармом и закрепились на занятых рубежах. Когда командир полка майор П. И. Левкович был смертельно ранен, атаку вражеских позиций возглавил военком полка А. К. Георгадзе. В едином порыве горные стрелки устремились на врага и заставили его отступить.

Первый отряд должен был высадить подразделения десанта на побережье Казантипского залива. Однако из-за шторма, сильной встречной волны он мог прийти туда в лучшем случае

только во второй половине дня. На свой запрос капитан-лейтенант Шиповников получил приказание командующего флотилией произвести высадку вместе со вторым отрядом у мыса Зюк.

Из 530 человек первому отряду удалось посадить здесь лишь около 300. Катер-тральщик «Акула», который доставлял десантников к берегу, разбился о камни. С оставшимися тральщиком «ТЩ-61» и неисправным сейнером «Буревестник» капитан-лейтенант Шиповников перешел к мысу Хрони. Но в отряде нечем было перевозить людей на берег. Поэтому с разрешения капитана 2 ранга Грозного первый отряд направился в Темрюк и прибыл туда в 17 часов 30 минут 26 декабря.

Последним вышел из базы пятый отряд (командир капитан-лейтенант В. А. Иосса, военком старший политрук И. Р. Рябых). Он следовал из Кучугур к мысу Еникале в составе тральщиков № 65 и «Кизилташ», буксира «Урицкий» с баржей «Должанка», десяти сейнеров с задачей посадить у мыса 1000 бойцов 12-й стрелковой бригады¹. Расстояние от Кучугур до назначенного района высадки небольшое, но преодолеть его отряду не удалось. Когда тральщики и суда покинули базу, погода резко ухудшилась. Ветер в проливе достиг 7—8 баллов. Буксиры не выдержали, и отряд остался без байд. Штормовая волна сорвала с палуб тральщиков и «Урицкого» все шлюпки. Два сейнера вышли из строя — один

---

¹ Архив МО СССР, ф. 407, оп. 9837, д. 11, л. 91.

сел на мель, у другого расплавились подшипники. Остальные сейнеры потерялись во время перехода. Таким образом, отряд остался без высадочных средств. Не достиг района высадки и буксир «Урицкий» с баржей — его отнесло далеко в море. Тральщики не могли самостоятельно высадить десантников. Значительная осадка не позволяла им подойти к берегу. Все это заставило капитан-лейтенанта Иоссу вернуть корабли в базу. Туда возвратились и потерявшиеся сейнеры.

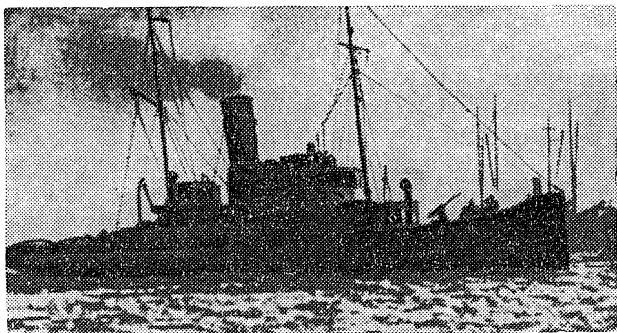
По приказанию командующего флотилией отряд направился к мысу Хрони, где уже высадились первые подразделения десанта. Новых плавсредств в Кучугурах найти не удалось. Капитан-лейтенант Иосса надеялся на месте воспользоваться баржей четвертого отряда «Таганрог».

При подходе к мысу командир отряда послал сейнер «Порыв» на разведку. Вскоре командир судна доложил, что паших частей в районе высадки не обнаружено и что сейнер подвергся обстрелу с берега. Через некоторое время был обстрелян весь отряд, проходивший в 2,5 мили от мыса Хрони. Стало ясно, что берег на этом участке занят противником. Капитан-лейтенант Иосса принял решение переждать до наступления темноты.

Около 17 часов отряд отошел мористее и стал на якорь. Погода не улучшалась. Дул сильный северо-западный ветер. Был большой накат, но капитан-лейтенант Иосса решил на тральщике «Кизилташ» идти к берегу. Когда корабль приблизился к урезу воды на 140—180 метров, военком отряда старший политрук

Рябых с четырьмя гребцами на яле отправился на разведку. Для предосторожности шлюпку удерживали с тральщика на тросе. Однако разведчикам из-за сильного наката высадиться на берег не удалось. Шлюпка с разбитым форштевнем, наполовину залитая водой, возвратилась на корабль.

Суда отрядов высадки, затертые во льдах у побережья Керченского полуострова

Вскоре к отряду подошла канонерская лодка «Дон». Капитан 2 ранга Грозный предложил капитан-лейтенанту Иоссе высадить десантников в бухте Булганак. Но и там накат был не меньше. Высадка с кораблей второго отряда, сопряженная с большими трудностями, проходила медленно. Над ними снова появилась вражеская авиация. Зенитная артиллерия кораблей открыла огонь. Один бомбардировщик был сбит зенитчиками канонерской лодки «Днестр». Другие самолеты вышли в атаку и сбросили

бомбы. Получил серьезные повреждения и потерял ход тральщик «Кизилташ». Канонерская лодка «Дон» попыталась отбуксировать его в Темрюк, но в пути он затонул, а экипаж перешел на канлодку. От взрыва бомбы на транспорте «Пенай» возник пожар, загорелись ящики с боеприпасами, погибли командир судна (он же командир отряда транспортов) старший лейтенант А. А. Болтун, который при высадке частей десанта в бухте Булганак проявил себя отличным организатором, действовал смело и решительно. Судно возглавил раненый и контуженый военком старший политрук М. Н. Никитин. Благодаря его распорядительности, самоотверженным действиям всей команды пожар был потушен. Старший политрук вместе с механиком А. Ф. Егорцевым довел поврежденный «Пенай» до мыса Ахилеон и там посадил его на отмель.

27 декабря шторм в Азовском море и Керченском проливе еще более усилился. Немецко-фашистское командование начало подтягивать к пунктам высадки десанта силы 42-го армейского корпуса. Наши части, зацепившиеся за берег, нуждались в подкреплениях. Однако штормовая погода не позволяла наращивать силы десанта. Все суда второго и пятого отрядов были вынуждены возвратиться к Таманскому полуострову.

28 декабря шторм начал стихать. Во второй половине дня к мысу Хрони со вторым эшелонным десанта вышел отряд капитана 3 ранга В. М. Дубовова.

В море суда встретили канонерскую лодку № 4, подобравшую шлюпку с одиннадцатью

бойцами. Десантники сообщили, что плацдарм на берегу бухты Булганак занят противником. Об этом было доложено командующему флотилией контр-адмиралу С. Г. Горшкову, который приказал действовать по намеченному плану.

Отряду удалось высадить в этом районе 1354 человека, выгрузить орудия с минометами. Первым подошел к берегу транспорт «Ейск». Противник открыл сильный артиллерийский и минометный огонь. Судно получило большие повреждения и загорелось. Спасти его не удалось. Экипаж оставил транспорт и вместе с десантниками принял участие в боях на берегу.

На рассвете 29 декабря снова заштормило. Началась пурга, температура упала до минус 15 градусов. Боевые корабли и суда отряда, возвращавшиеся в базу, стало заливать водой. Пушки, пулеметы, ванты, леера, поручни быстро покрывались ледяной коркой. Баржу «Донец» с находившимися на ней людьми оторвало от буксира и унесло в море. 31 декабря ее нашла канонерская лодка № 4 и отбуксировала в освобожденную Керчь.

30 декабря была сделана попытка высадить подразделения 12-й стрелковой бригады у мыса Хрони или у мыса Еникале. В Темрюке суда приняли на борт 1300 бойцов и командиров, три танка, артиллерию и автомашины и вышли в море. Однако в северной части Керченского пролива отряд попал в плавучий лед и двигаться дальше не мог. От высадки пришлось отказаться. На следующий день суда с помощью ледокола доставили подразделения бригады в Керчь.

Азовская флотилия в ходе десантной операции успешно справилась со своей задачей. Она высадила на северо-восточное побережье Керченского полуострова у мысов Хрони, Зюк и Тархан 6158 человек, 9 танков, 10 орудий, 28 минометов, 204 тонны боеприпасов и 9 автомашин. Это было сделано в неимоверно сложных метеорологических условиях, без прикрытия с воздуха, с помощью мелких, непригодных для высадки десантов судов.

30 декабря Керченский пролив сковало льдом. Движение судов прекратилось. Остальные части 51-й армии переправлялись на Керченский полуостров по льду. К 6 января 1942 года там было сосредоточено 13 тысяч бойцов и командиров¹.

ЧЕРЕЗ ПРОЛИВ

По плану операции Керченской военно-морской базе предстояло высадить десант на восточное побережье Керченского полуострова — у Камыш-Буруна, Старого Карантина и Эльтигена. Она имела в своем распоряжении 20 торпедных катеров, 6 сторожевых катеров и 47 вспомогательных судов, в основном сейнеров и барж. Чтобы охватить весь фронт высадки, командование базы свело эти силы в три отряда (первый состоял из четырех групп, во втором и третьем было по три). Были также созданы штурмовые группы (по 25—30 краснофлотцев), которым предстояло, высадившись

---

¹ Краснознаменный Закавказский, стр. 176.

с торпедных катеров, захватить плацдармы, удерживать их до подхода главных сил первого эшелона десанта и обеспечивать швартовку судов.

25 декабря в 18 часов в Тамани и Комсомольске под прикрытием батарей противовоздушной обороны и береговой артиллерии 140-го артиллерийского дивизиона Керченской военно-морской базы началась посадка на плавсредства частей 302-й горнострелковой дивизии (командир полковник М. К. Зубков). В соединении насчитывалось 5225 человек. К этому времени погода резко ухудшилась. Усилившийся ветер поднял крутую волну. Суда с большим трудом подходили к причалам. Их бросало из стороны в сторону, рвало швартовы. Посадка из-за этого шла медленно. График нарушился. В назначенное время смогла выйти к Старому Карантину лишь часть судов первого отряда (командир старший лейтенант И. Г. Литошенко, военком политрук Е. М. Бурцев).

Штурмовая группа, высадившаяся у Старого Карантина, встретила упорное сопротивление противника. Получив донесение об этом, командир Керченской военно-морской базы контр-адмирал А. С. Фролов перенацелил отряд на Камыш-Бурун. Учитывая сложный навигационный характер Тузлинской промоины, старший лейтенант Литошенко решил пройти севернее ее, буквально под носом у врага. До наступления рассвета отряд высадил подразделения десанта в южной части Камыш-Буруна. Зацепившись за берег, они овладели небольшим плацдармом. Сюда высаживали горных стрелков другие отряды (командир второго отряда лейтенант

Г. И. Петровский, военком старший политрук П. Г. Новожилов, командир третьего — капитан-лейтенант В. И. Евстигнеев, военком старший политрук Ф. И. Чернявский). Но они вышли из баз с запозданием на два-три часа. Наверстать упущенное время на переходе не удалось. Движение судов затрудняли тяжелые метеорологические условия. Сказывалось и то, что шторм сорвал навигационные ограждения в проливе. Исключительно сложным делом было управление сейнерами из-за различной скорости их хода и отсутствия на них средств радиосвязи. Некоторые из этих судов потеряли ориентировку и сели на мель в Тузлинской промоине. То же самое произошло с частью барж. По этим причинам второму и особенно третьему отрядам пришлось производить высадку в светлое время суток, когда уже нельзя было рассчитывать на внезапность. Противник вел сильный артиллерийско-минометный огонь, наносил бомбовые удары с воздуха. Чтобы облегчить действия отрядов, сторожевые катера прикрыли суда дымовыми завесами. Береговая артиллерия Керченской военно-морской базы открыла ответный огонь по вражеским огневым точкам.

В течение 26 декабря на восточное побережье полуострова была высажена половина первого эшелона десанта. Экипажи судов действовали смело и решительно. Пример отваги и самоотверженности показывали коммунисты. Вот некоторые характерные эпизоды. Военком отряда старший политрук Ф. И. Чернявский шел на одном из сейнеров. Когда гитлеровцы открыли по ним сильный огонь, военком на полном

ходу повел свое судно к берегу. За этим сейнером устремились остальные суда. Это в значительной мере способствовало успеху высадки¹.

Немецко-фашистское командование, разобравшись в обстановке, начало в срочном порядке подтягивать свои части и к восточному побережью полуострова. В районах захваченных десантниками плацдармов завязались ожесточенные бои. Части, высадившиеся у Камыш-Буруна, успешно отбили все атаки противника. В остальных пунктах значительным силам гитлеровцев противостояли лишь малочисленные штурмовые группы.

Торпедный катер, на борту которого находилась штурмовая группа во главе с майором И. К. Лопатой и заместителем начальника политотдела базы по комсомолу политруком И. Г. Шутовым, с ходу приткнулся носом к берегу у Эльтигена. Штурмовая волна развернула его бортом (лагом) и выбросила на берег. Попытка столкнуть катер в воду закончилась безуспешно. Когда забрезжил рассвет, гитлеровцы обнаружили его и открыли огонь. Штурмовая группа начала продвигаться вперед. К ней присоединился командир катера старший лейтенант Коломиец вместе с мотористом краснофлотцем Кичо. На катере остались боцман старшина 2-й статьи Лопаев, старшина группы мотористов главный старшина Шевцов, моторист краснофлотец Павлюсенко и радист краснофлотец Сивогризов.

---

¹ За героизм и решительность, проявленные в этом бою, Ф. И. Чернявский был награжден орденом Красного Знамени.

Было ясно, что судам с десантниками не удастся пробиться по штормившему проливу. В завязавшемся бою моряки могли рассчитывать лишь на свои силы. Вскоре они пробились к каменному сараю, ставшему их огневой точкой и крепостью.

Бой продолжался весь день. Штурмовая группа отбила несколько яростных атак противника, но он продолжал наседавать. Многие краснофлотцы пали в неравной схватке, немало их было ранено. Погиб старший лейтенант Коломиец, уничтоживший несколько гитлеровских солдат. Оставшиеся в живых продолжали разить врага.

Не рассчитывая на успех в открытом бою, гитлеровцы послали к сараю двух провокаторов, переодетых в матросскую форму. Эти «моряки» выкрикивали, что положение десантников безнадежное, что, если они добровольно сдадутся в плен, им будет гарантирована жизнь. Краснофлотцы ответили на это дружным огнем. Тогда фашисты направили к сараю женщину с ребенком.

— Передайте тем, что вас послал, что они имеют дело с коммунистами, с советскими моряками, — сказал ей политрук Шутов.

Бой разгорелся с новой силой. Враг пустил в ход артиллерию. Ряды десантников таяли. К вечеру в живых остались лишь двое — майор И. К. Лопата и краснофлотец Н. Е. Сумцов.

Оставшиеся на торпедном катере моряки сошли на берег, залегли за бугром и огнем из крупнокалиберного пулемета ДШК и полуавтоматических винтовок поддерживали штурмовую группу.

С наступлением темноты майор Лопата и краснофлотец Сумцов оставили сарай¹, у стен которого враг потерял 23 солдата. Гитлеровцы, убедившись, что там нет десантников, попытались захватить катер, но были отброшены огнем отважной четверки моряков. На рассвете они возобновили атаки. Но врагу не удавалось приблизиться к катеру. Однако положение моряков с каждым часом ухудшалось. Исксякали боеприпасы. Погиб радист Сивогринов. Четыре ранения получил моторист Павлюсенко. Тяжело ранило главного старшину Шевцова. Был ранен и боцман старшина 2-й статьи Лопачев. Но он нашел в себе силы, чтобы с наступлением ночи перенести в моторный отсек Шевцова и Павлюсенко.

Наступило утро 27 декабря. На рассвете скончался главный старшина Шевцов. Боеприпасов уже не было, Лопачев снял с пулемета замок и выбросил его в море. Гитлеровцы же лишь во второй половине дня решились подойти к катеру. Они осторожно взобрались на него, но, никого не обнаружив, сошли на берег.

С наступлением темноты Лопачев надул резиновую шлюпку и перенес в нее Павлюсенко. Однако отойти от берега не смог — волна выбрасывала шлюпку на берег. Когда стало рассветать, боцман перенес раненого товарища в носовой отсек. Павлюсенко временами забывался и начинал бредить.

Днем гитлеровцы снова появились на катере и начали снимать радиоаппаратуру. К счастью, они не обнаружили моряков. Захватив все, что

---

¹ На третьи сутки они вышли в район Камыш-Буруна, где уже находились наши части.

могли, вражеские солдаты сошли на берег. У катера был оставлен часовой, но он, попрыгав на ветру, вскоре укрылся за бугром. Тогда Лопаев, спрятав на груди Военно-морской флаг, снова надул резиновую шлюпку и уложил в нее Павлюсенко. На этот раз ему удалось отойти от берега.

Шторм стихал. Резиновая шлюпка медленно шла к восточному берегу. Лопаев работал веслами, Павлюсенко, когда мог, греб ладонями. После долгого, многочасового пути окончательно обессиленные моряки 29 декабря достигли берега в районе Комсомольска. Там они были обнаружены нашими бойцами и сразу же доставлены в госпиталь Керченской военно-морской базы¹.

При высадке штурмовой группы в районе Старого Карантина мужественно вел себя экипаж торпедного катера, которым командовал старший лейтенант В. В. Иванчиков. В высадке участвовал военком группы торпедных катеров батальонный комиссар М. И. Любович.

Пятибалльная волна кидала катер на берег. Только после третьего захода удалось высадить штурмовую группу. При отходе от места высадки обнаружилось, что моторы быстро перегреваются. Чтобы избежать аварии, командир приказал выключить их и осмотреть забортные приемные отверстия, через которые поступает вода для охлаждения двигателей. Боцман глав-

---

¹ Газета «Красный Черноморец», 19 февраля 1942 г.

За мужество и стойкость, проявленные в десантной операции, старшина 2-й статьи Лопаев был награжден орденом Красного Знамени, а краснофлотец Павлюсенко — орденом Красной Звезды.

ный старшина С. С. Кравец несколько раз нырял под днище катера. Когда приемные отверстия были очищены от водорослей, дали ход, но вскоре моторы снова стали перегреваться. Теперь в студеною воду полез старшина мотористов главный старшина Н. Андриади. Он обнаружил, что на винты намоталась рыбацкая сеть. Освободиться от нее не удалось. Между тем приближался рассвет. Торпедный катер, находившийся неподалеку от берега, мог стать легкой мишенью для немецкой артиллерии. Старший лейтенант Иванчиков решил идти в базу рывками, включая моторы на короткое время. Так торпедный катер двигался до Комсомольска. Там, в условиях базы, винты были освобождены от сетей.

Трагично сложилась судьба высаженной с катера штурмовой группы. Суда с подразделениями десанта из-за сильного шторма не смогли подойти к берегу, и группа была вынуждена занять круговую оборону. Враг непрерывно атаковал ее превосходившими силами. Попытка группы прорваться в Камыш-Бурун не удалась — кольцо окружения было очень плотным. Десантники находились под прицельным автоматным огнем. Удерживая свои позиции, они дрались до последнего патрона. В неравном бою вся группа погибла. В руки врага попал тяжело раненный интендант 2 ранга А. Д. Григорьев. Озверевшие гитлеровцы в бешеной ярости подвергли его жестоким истязаниям. Изуродованное тело героя наши бойцы нашли на берегу пролива после окончания операции.

Сторожевые катера Очемчирского отряда (командир капитан-лейтенант А. А. Житко, воен-

ком старший политрук Н. П. Попов) высаживали первый эшелон 302-й горнострелковой дивизии на причалы бухты Камыш-Бурун.

Высадкой в этом районе руководил начальник штаба базы капитан 3 ранга А. Ф. Студеничников и командир группы торпедных катеров капитан 2 ранга А. А. Мельников.

В 5 часов 26 декабря катера выстроились в кильватерную колонну и направились в Камыш-Бурун. Когда они входили в бухту, противник, освещая акваторию ракетами, открыл интенсивный артиллерийский и минометный огонь. Уклоняясь от вражеских снарядов и мин, сторожевые катера вели ответный огонь. Во время перестрелки в «МО-091» угодил снаряд, и катер лишился хода.

Прорвавшись сквозь огневую завесу, «МО-084» и «МО-0143» быстро высадили десантников. При этом получил повреждение «МО-0143». На катере вышла из строя часть личного состава, в том числе командир морского охотника старший лейтенант И. В. Леднев (впоследствии Герой Советского Союза).

Справившись со своей задачей, «МО-084» (командир лейтенант А. Г. Кривоносов) подошел к «МО-091», снял с него 70 бойцов и успешно высадил их на берег. При отходе катера в кранцы с боеприпасами попал снаряд. Взрыв вывел из строя расчет носового орудия.

Возникли повреждения и на «МО-100» (командир лейтенант Ф. И. Вечный). Взрывом вражеской мины, попавшей в моторный отсек, в нескольких местах пробило подводную часть катера. Вышел из строя главный двигатель. Пламя вспыхнувшего пожара подбиралось к

бензиновым бакам. Оставшиеся в живых инженер-капитан-лейтенант М. А. Бесантин и старший моторист старшина 2-й статьи П. А. Андреев самоотверженно боролись с огнем и поступавшей через пробоину забортной водой. Они предотвратили взрыв катера. Подошедший буксир вывел «МО-100» из-под огня в Таманский залив.

Инженер-капитан-лейтенант Бесантин и старшина 2-й статьи Андреев за умелые и решительные действия в этом бою были награждены орденом Красного Знамени.

После устранения повреждений «МО-0143» вернулся в Тамань. Там раненые члены экипажа были заменены моряками с других катеров, и под командованием лейтенанта Пономарева малый охотник с новой группой десантников отправился в Камыш-Бурун.

В районе высадки противник усилил огневое противодействие. Оценив обстановку, лейтенант Пономарев принял решение отвлечь на себя вражеский огонь, чтобы остальные катера смогли пробиться к берегу. Он ввел в действие все огневые средства катера. Вокруг «МО-0143» рвались снаряды, мины, свистели пули. Но никто не дрогнул в этой неравной схватке. Моряки действовали уверенно и расчетливо. Их снаряды метко разили огневые точки врага. Тем временем другие катера успешно высадили на берег десантников.

В ходе перестрелки на «МО-0143» погиб лейтенант Пономарев. «Деритесь до конца», — сказал он, умирая, матросам. Экипаж бился с врагом до последней возможности. От взрыва снаряда загорелся бензин. На объятom пламе-

Нам катере рвались боеприпасы, его носовая часть начала медленно погружаться в воду. Вышло из строя носовое орудие, погиб весь его расчет. Замолчали пулеметы. Кормовое орудие еще продолжало посылать во врага один снаряд за другим. Но вскоре и оно прекратило стрельбу: подошли к концу снаряды. Когда скрылась под водой и корма катера, оставшиеся в живых четверо моряков поплыли к берегу. Там они через трое суток встретили наши подразделения.

Большую помощь десантникам оказали воинские базы, посланные с первым эшелоном в качестве проводников. Комсомолец младший сержант Я. В. Петрухненко первым бросился в воду к подбитому сейнеру и вместе с красноармейцами, подоспевшими к нему на помощь, подтащил сейнер к месту высадки. На берегу группа бойцов во главе с Петрухненко уничтожила расчеты двух немецких орудий и открыла из них огонь по врагу. Затем младший сержант получил задание доставить командованию донесение. В шторм и пургу он на шлюпке вовремя добрался до Тамани. За отвагу и находчивость, проявленные в десанте, он был награжден орденом Красного Знамени.

27 декабря на плацдарме, захваченном на Камыш-Бурунской косе, скопилось много раненых. Не хватало медикаментов, медицинских работников, а движение судов в проливе из-за шторма было запрещено. На следующий день, когда погода стала улучшаться, капитан 3 ранга А. Ф. Студеничников по заданию командира базы вышел с двумя торпедными катерами № 105 (командир лейтенант И. Н. Васенко)

и № 24 (командир лейтенант А. Ф. Крылов) с целью уточнения обстановки в проливе и доставки на косу медикаментов и медицинских работников 51-й армии.

На полном ходу под сильным огнем противника катера ворвались в Камыш-Бурунскую бухту. На «сто пятом» разорвался артиллерийский снаряд. Взрывной волной выбросило за борт лейтенанта Васенко. Погибли боцман Крыгин и радист Белов. Тяжело ранило старшину группы мотористов Долиновского. Горящий катер начал тонуть. Самоотверженно продолжали борьбу с огнем командир отделения мотористов Бережной и моторист Пятаков. В эту критическую минуту исключительную волю и находчивость проявил старшина группы мотористов коммунист Долиновский. Собрав последние силы, он стал за руль и посадил катер на песчаную отмель.

Выбросился на берег и получивший повреждения торпедный катер № 24.

За самоотверженные и решительные действия при выполнении боевого задания командиры торпедных катеров лейтенанты И. Н. Васенко и А. Ф. Крылов были награждены орденом Красного Знамени, а мотористы П. И. Долиновский, Ф. З. Бережной и М. А. Пятаков — медалью «За отвагу».

К исходу суток 26 декабря в район Камыш-Буруна было доставлено 2175 человек. На следующий день из-за сильного шторма высадка войск была временно прекращена. Возобновилась она 28 декабря. Камыш-Бурунский плацдарм стал основным местом высадки. Сюда были доставлены остальные войска первого еще-

лона и полностью — второй эшелон десанта. Около 500 человек было высажено севернее Эльтигена.

Всего Керченская военно-морская база с 26 по 30 декабря высадила 11 225 человек, доставила на плацдарм 12 автомашин, 47 орудий, 198 минометов, 229 пулеметов, 14 повозок и 210 лошадей¹.

В район Камыш-Буруна был доставлен и десант, который предназначался для высадки у горы Опук. Отряд высадки «Б» дважды пытался подойти в район Опука, но из-за шторма и по другим причинам, связанным с организацией перехода, не смог это сделать. 28 декабря на плацдарм у Камыш-Буруна отряд доставил 2393 десантника, 14 орудий, 230 тонн различных грузов.

В общей сложности на северо-восточную часть Керченского полуострова было высажено около 20 тысяч человек с вооружением и техникой².

Местное население восторженно встречало своих освободителей. Жители рыбацкого поселка на Камыш-Бурунской косе, не страшась вражеского огня, бросились на помощь советским воинам, помогали выгружать с судов оружие и боеприпасы. Женщины приняли на себя заботу о раненых бойцах³.

В ночь на 30 декабря группа разведчиков проникла в Керчь и установила, что город оставлен противником.

---

¹ Краснознаменный Закавказский, стр. 171.

² История Великой Отечественной войны. Т. 2. М., Воениздат, 1964, стр. 311.

³ См. «Красная звезда», 2 и 3 января 1942 г.

При высадке частей десанта в исключительно сложных метеорологических условиях личный состав Азовской флотилии и Керченской военно-морской базы проявил образцы героизма и самоотверженности. Мужественно действовали команды сейнеров и транспортных судов.

Несмотря на то что высадка удалась не во всех намеченных пунктах, десантные войска на северо-восточном побережье Керченского полуострова захватили плацдармы. Враг оказывал упорное противодействие. Наши части продвигались в глубь полуострова, не закрепляя за собой отбитые прибрежные участки. Противник, пользуясь их тактическим просчетом, вновь занимал эти участки, что вело к новым потерям при высадке остальных сил десанта.

Хотя высадившиеся части и не смогли расширить занятые участки в один общий плацдарм, врагу не удалось сбросить их в море. Своими героическими действиями на южной окраине Камыш-Буруна, в районе пристани судоремонтного завода и на Камыш-Бурунской косе они отвлекали на себя значительные силы противника.

Немецко-фашистское командование подтягивало резервы с тыла, чтобы отразить натиск частей десанта. Тем самым были созданы выгодные условия для нанесения главного удара на главном, феодосийском направлении.

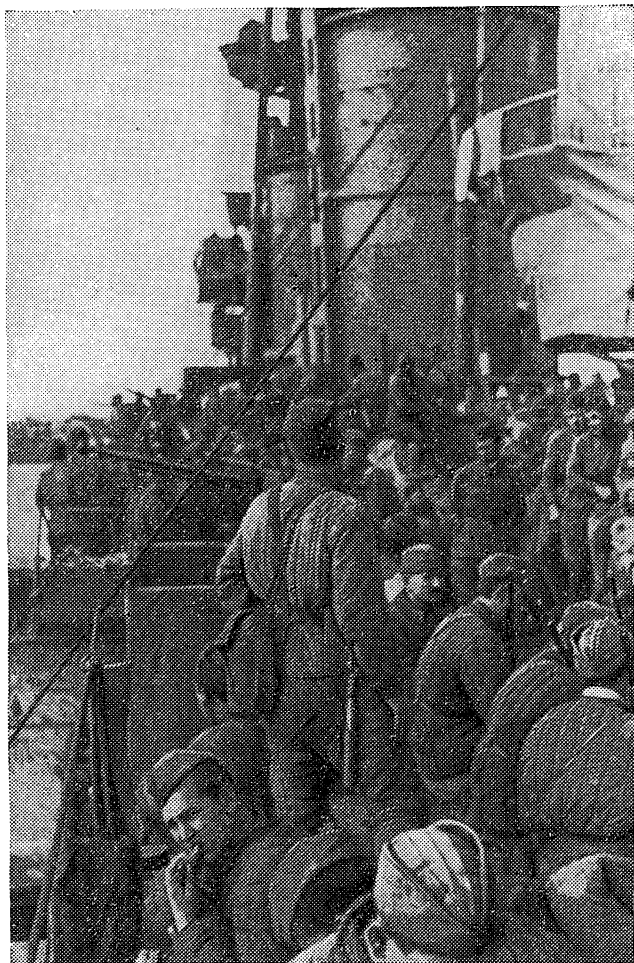
В ПОРТ, ЗАНЯТЫЙ ПРОТИВНИКОМ

28 декабря отряд высадки «А» закончил подготовку к выполнению боевой задачи. К се-

редине дня в Новороссийске и Туапсе была произведена посадка личного состава и погрузка материальной части первого эшелона десанта 44-й армии. В это время в Новороссийске на корабли прибыл член Военного совета Черноморского флота бригадный комиссар И. И. Азаров. Капитан 1 ранга Н. Е. Басистый и военком бригадный комиссар Н. М. Форбитник доложили ему о готовности отряда высадки «А» к операции. На совещании офицерского состава, проходившем в кают-компании крейсера «Красный Крым», он проинформировал о положении под Севастополем, разъяснил значение Керченско-Феодосийской десантной операции в освобождении Крыма от немецко-фашистских захватчиков. Бригадный комиссар выразил уверенность Военного совета флота в том, что отряд с честью выполнит боевую задачу.

Перед этим ночью, около 3 часов, из Новороссийска вышли подводные лодки для разведки погоды и навигационного обеспечения высадки. Около 13 часов Новороссийск покинул транспорт «Кубань» с войсками передового отряда. Остальные суда должны были встретиться с ним в районе мыса Ильи.

В 18 часов снялись с якоря эскадренные миноносцы и отряд высадочных средств в составе 12 сторожевых катеров и 2 тральщиков. Через час в море вышел весь отряд корабельной поддержки под командованием капитана 1 ранга В. А. Андреева. Когда боны остались за кормой, на всех кораблях по трансляции было объявлено о цели похода. Моряки и десантники встретили это сообщение с огромным воодушевлением. Вскоре в кубриках и на палубах поя-

Бойцы и командиры подразделений десанта на борту
крейсера «Красный Крым»

вился лозунг: «Освободим солнечный Крым!»

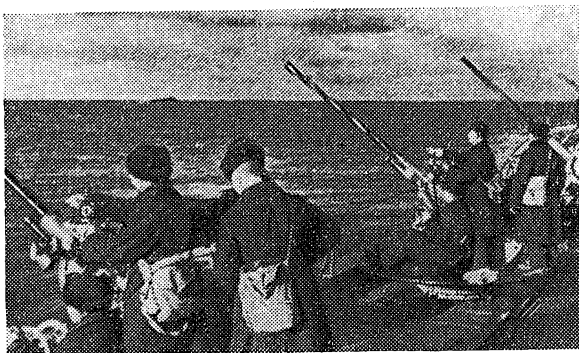
Пройдя минное заграждение, корабли построились в походный ордер. За головным эскадренным миноносцем «Шаумян» шли крейсера «Красный Кавказ» под флагом командира высадки и «Красный Крым» с командиром 9-го стрелкового корпуса генерал-майором И. Ф. Дашичевым на борту. В кильватере у них находились эскадренные миноносцы «Железняков» и «Незаможник», а по бортам на соответствующих курсовых углах — тральщики № 14 («Щит») и № 16. В кильватере у тральщиков шли сторожевые катера.

Затишье, наступившее после жестокого шторма, было недолгим. Вечером 28 декабря подул северо-западный ветер, достигший к полуночи 6—7 баллов. На крупной волне особенно трудно приходилось сторожевым катерам. Поэтому капитан 1 ранга Н. Е. Басистый приказал сбавить скорость хода отряда с 16 до 14 узлов.

Анализ данных разведки, организованной штабом Черноморского флота, вселял надежду, что противник не ожидает высадки десанта. Было установлено, что дополнительных мер к усилению противодесантной обороны он не предпринимал.

Успех десанта в Феодосии во многом зависел от ее внезапности. Участок высадки был ограничен акваторией порта. В небольшую гавань порта предстояло прорваться трем эскадренным миноносцам, двум тральщикам, а за ними и транспортам, чтобы высадить войска прямо на причалы. И если бы противнику стало известно о предстоявшей операции, при таком скоплении кораблей и транспортных судов он мог

бы с максимальной эффективностью применить свои огневые средства, а также минное оружие. Кроме того, враг имел большие возможности использовать в качестве опорных пунктов противодесантной обороны портовые строения и сооружения. Все это грозило срывом всей де-

Корабельные зенитчики несут боевую готовность на переходе к месту высадки десанта

сантной операции. Поэтому скрытность ее проведения, дезинформация противника имели первостепенное значение.

На переходе к Феодосии в кают-компании «Красного Крыма» собрался партийный актив корабля. Парторг крейсера младший политрук И. Л. Зима предоставил слово военкому корабля батальонному комиссару Ф. П. Вершинину. Военком говорил о характере и значении десантной операции, о конкретных задачах, стоявших перед экипажем, об обязанности активистов разъяснить на боевых постах личному

составу цель похода, показать в бою пример стойкости и мужества.

— От имени своей батареи заверяю командование, что в бою у нас трусов не будет, — заявил лейтенант Н. И. Гузьяр, — лично я исполню свой долг до конца.

Комсорг крейсера В. Н. Шкадинов говорил о том, что комсомольцы единодушно выражают готовность выполнить любое задание, не жалея крови и самой жизни.

После короткого совещания активисты провели большую разъяснительную работу в своих подразделениях.

Так было на всех кораблях. На сигнальных мостиках, в кочегарках, в машинных отделениях, у орудий — на всех боевых постах коммунисты проводили беседы, призывали моряков с честью выполнить боевое задание, внести свой вклад в освобождение Феодосии и всего Крыма от фашистских захватчиков.

В боевых листках, выпускавшихся на переходе, краснофлотцы заявляли о своей готовности стойко и мужественно сражаться с врагом. Многие из них хотели участвовать в операции будучи коммунистами. Только на крейсере «Красный Крым» 18 краснофлотцев и старшин подали заявления с просьбой принять их кандидатами в члены ленинской партии. «Родина дала мне счастливую, светлую, свободную жизнь, и она вся принадлежит ей, — писал в своем заявлении старший краснофлотец Н. К. Кирпа. — Прошу не отказать в просьбе принять меня кандидатом в члены ВКП(б). Буду сражаться с иноземными захватчиками

по-севастопольски. Не дрогну в бою, не посрамлю боевой славы корабля».

Чувства волнения и гордости за советского гражданина вызвали у нас эти простые, откровенные слова, продиктованные горячей любовью к Советской Родине и беззаветной верностью великому делу партии и народа.

Во время перехода на кораблях ходовая вахта неслась исключительно четко. На «Красном Крыме» умело управлял вахтой командир артиллерийской боевой части капитан-лейтенант А. П. Задорожный. Старшина группы сигнальщиков главный старшина С. С. Коржавин со своими подчиненными старшиной 2-й статьи М. А. Григорьевым, краснофлотцами С. Г. Чернышевым и П. А. Кошманом бдительно наблюдали за морем и воздухом.

А из кубриков через люки доносились на палубу звуки баяна. Слышались слова старинной матросской песни:

Наверх, вы, товарищи, все по местам,
Последний парад наступает.
Врагу не сдается наш гордый «Варяг»,
Пощады никто не желает.

Не унывали и десантники.

— Пусть фрицы перед смертью скучают, а мы повеселимся, — звонко крикнул красноармеец и пустился в пляс, отбивая чечетку.

В другой группе бойцов корабельный агитатор главный старшина В. И. Проценко читал листовку, в которой рассказывалось о крейсере и его славной истории.

— И на этот раз не подкачаем, — сказал агитатор, закончив чтение. — У нас на корабле

был Маршал Советского Союза Климент Ефремович Ворошилов. Он дал высокую оценку боевым делам экипажа и пожелал, чтобы мы еще крепче били врага. Вот и нажимаем: били фашистов под Одессой, били в Севастополе, теперь будем бить в Феодосии.

— Да и мы не из робкого десятка, — ответил десантник, закуривая из портсигара Проценко. — Вы только огоньку побольше подкидывайте, пушки у вас что надо.

Корабли, не встретив сопротивления противника, подошли к Феодосийскому заливу.

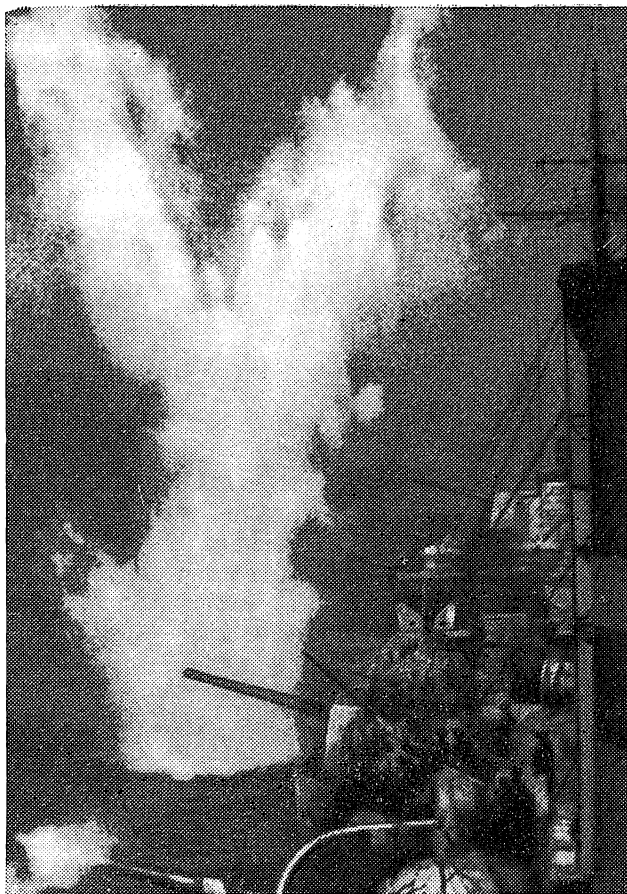
Прорыв в Феодосийский порт был делом не легким. Район этот мелководен. Войти в порт крупные корабли могли лишь по фарватеру. А Феодосийский маяк не горел. Рассчитывать же на то, что ночью удастся найти какой-то другой ориентир, было очень трудно. Поэтому для постановки навигационных средств у входа в порт были использованы подводные лодки. Они подошли к Феодосии и, всплыв в надводное положение, включили источники света. С одной из них на шлюпке высадились на возвышающиеся у порта скалы Корабль-Камень два гидрографа — лейтенанты Д. Г. Выжгул и В. Е. Моспан. Достигнув гранитной скалы, отважные моряки взобрались на нее и зажгли яркий огонь¹.

Вскоре справа по курсу с кораблей были обнаружены два светящихся буя, выставленных подводной лодкой «Щ-201», и яркий луч со скалы. По этим ориентирам и радиомаяку, нахо-

---

¹ См. «Красная звезда», 16 ноября 1972 г.

Крейсер «Красный Крым» ведет артиллерийскую дуэль
с батареями противника

дившемуся на мысе Железный рог, мы уточнили свое место и взяли курс на Феодосию.

Командир высадки приказал отряду перестроиться в боевой ордер. По этому сигналу крейсеры и эскадренные миноносцы легли на боевой курс, не меняя строя. Сторожевые катера отвернули влево и пошли к берегу. Находясь в теневой стороне, они скрытно подходили к порту, ожидая сигнала о прорыве в гавань. Противник изредка освещал горизонт ракетами.

В 3 часа 48 минут 29 декабря капитан 1 ранга Н. Е. Басистый приказал открыть артиллерийский огонь. Крейсеры начали обстрел Феодосии из орудий всех калибров. Над акваторией порта взвились осветительные снаряды, выпущенные с эскадренных миноносцев.

Огневой удар кораблей отряда явился для гитлеровцев неожиданным и ошеломляющим. Придя в себя от сна после рождественской пьянки, они открыли ответный огонь лишь через десять—четырнадцать минут. Боновые ворота порта оказались открытыми, корабельные дозоры в море отсутствовали.

После артиллерийской подготовки отряд высадочных средств ринулся в порт. Первым туда ворвался «МО-0131» под командованием лейтенанта И. Г. Черняка. Обстреляв из крупнокалиберного пулемета причалы, он подошел к феодосийскому маяку и высадил возле него штурмовой отряд в составе 28 человек и гидрографическую партию. В короткой схватке моряки во главе с командиром звена сторожевых катеров старшим лейтенантом Г. Д. Пупковым уничтожили расчеты двух немецких орудий.

Продвигаясь вперед, они овладели южной частью мола. Здесь был смертельно ранен командир штурмовой группы мичман А. И. Куликов. Его заменил комсорг «МО-0131» Н. Туманов¹.

Краснофлотцы штурмовой группы высаживаются на берег

Вслед за первым катером, ведя огонь из пулеметов и 45-миллиметровой пушки, в гавань вошел «МО-013» (командир лейтенант Н. Н. Власов). На этом морском охотнике находился командир отряда высадки капитан-лейтенант А. П. Иванов. За «МО-013» в порт прорвались остальные малые охотники. Они быстро высадили штурмовые группы и своим пулеметно-артиллерийским огнем помогли морякам-десантникам овладеть причалами.

---

¹ К. Воронин. На боевом курсе. Изд-во «Крым», 1970, стр. 117.

Оправившись от замешательства, противник стремительно наращивал силы, оборонявшие порт. Под прикрытием портовых зданий гитлеровцы оказывали упорное сопротивление.

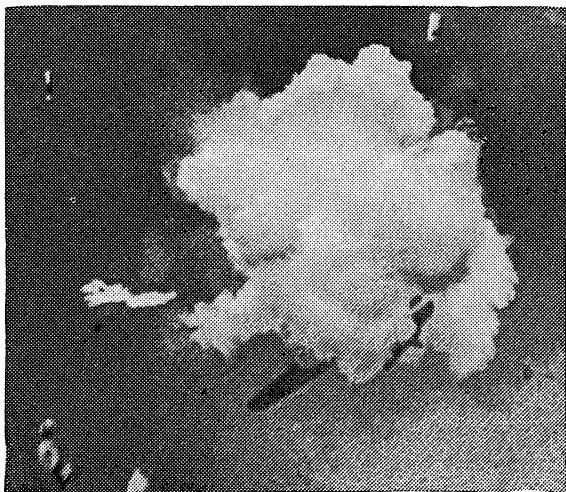
Одно из вражеских подразделений, засев в каменном сарае, огнём из автоматов встречало подходившие сторожевые катера. Группа краснофлотцев, возглавляемая военкомом отряда высадочных средств старшим политруком В. И. Еремеевым, в стремительной атаке выбила вражеских солдат из сарая. Тем самым высадка была ускорена, но моряки в этой схватке потеряли боевого военкома, павшего смертью героя.

Штурмовой отряд (командир старший лейтенант А. Ф. Айдинов, военком политрук Д. Ф. Пономарев), действуя смело и решительно, буквально вытеснял гитлеровцев из порта. При отходе враг оставлял на чердаках автоматчиков, которые открывали огонь по высаживавшимся десантникам. Обнаружив одну из групп автоматчиков, политрук Пономарев и краснофлотец Камбиев ползком подобрались к помещению и начали обстреливать ее. Часть вражеских солдат была уничтожена. Остальные стали поспешно отходить, но и они нашли гибель от огня находившихся в засаде краснофлотцев.

Бесстрашно и находчиво действовали также краснофлотцы Гречаный и Чебыкин, подавшие перед боем заявления о приеме их в партию. Они метко разили гитлеровцев из винтовок и гранатами, но в одной из жарких схваток сами погибли, сраженные вражескими пулями.

Во время боя на причалах восемь гитлеров-

ских солдат окружили краснофлотца Н. Е. Евтушенко. «Рус, сдавайся!» — кричали ему враги. Советский моряк ответил им гранатой, уничтожившей пять вражеских солдат. Вос-

Фашистский стервятник от огня корабельных зенитчиков взрывается в воздухе

пользовавшись наступившей паузой, Евтушенко выбрал удобную позицию и вместе с подоспевшим на помощь краснофлотцем И. В. Панасенко метким огнем из винтовки и гранатами сразил еще восемнадцать гитлеровцев.

Тем временем небольшая группа краснофлотцев во главе со старшиной 2-й статьи И. В. Кузенько продвинулась к стене порта. Поднявшись

на ее гребень, старшина заметил отступавших вражеских солдат. Решение созрело мгновенно. По приказанию Кузенко краснофлотцы А. В. Крюков и Н. Ф. Спондейко быстро подкатили к стене стоявшую неподалеку пустую бочку. Старшина взобрался на нее и стал бросать в гитлеровцев гранаты. После четырнадцатого взрыва на земле остались лежать более пятидесяти солдат и офицеров противника.

Когда очередной катер подходил к причалу, враг обрушил на него минометный огонь. Несколько моряков были убиты и ранены. В эти минуты инициативу и находчивость проявил краснофлотец И. И. Ландратов. До войны он остался на сверхсрочную службу. Перед десантной операцией опытный боец Ландратов был включен в штурмовую группу. Во время боя, обнаружив минометчиков, обстреливавших катер, он ползком подобрался к ним и гранатами уничтожил огневую точку.

Вскоре бой перекинулся на улицы Феодосии. Десантники в стремительном порыве освобождали от врага дом за домом, улицу за улицей. В одном из зданий засела группа вражеских офицеров. Она оказала отчаянное сопротивление, но в ходе боя была уничтожена. Одного офицера моряки взяли в плен. От него были получены важные сведения.

Пока штурмовой отряд выбивал гитлеровцев из пределов порта, командир отряда высадочных средств капитан-лейтенант А. П. Иванов внимательно осмотрел гавань. Убедившись в возможности приемки кораблей и определив места швартовки эскадренных миноносцев, он приказал дать условный сигнал «Вход свобо-

ден». К этому времени гидрографы, обследовавшие подходы к причалам, зажгли входные огни.

«Мы ждали этого сигнала на мостике «Красного Кавказа» всего лишь восемь минут, — вспоминает Николай Ефремович Басистый. — Но какими они показались долгими!»¹

Эти восемь минут, потребовавшиеся для того, чтобы высадить штурмовые группы, очистить молы и причалы от противника, решили успех десантной операции. Получив условный сигнал, командир отряда высадки «А» приказал эскадренным миноносцам следовать в порт. Первым в 4 часа 40 минут через огневую завесу в гавань прорвался «Шаумян» (командир капитан-лейтенант С. И. Федоров, военком батальонный комиссар А. П. Еремеев). Эсминец ошвартовался у одного из причалов и в течение двадцати минут под вражеским огнем высадил десантников. Один из снарядов сбил грот-мачту корабля. Среди личного состава появились убитые и раненые.

В 4 часа 56 минут в порт вошел «Незаможник» (командир капитан-лейтенант П. А. Бобровников, военком старший политрук В. З. Мотузко). Маневрируя на больших ходах, корабль врезался носом в стенку и свернул форштевень. По предложению боцмана эсминца мичмана А. Е. Егорова десантники были высажены через полубак. На это ушло шестнадцать минут. После высадки «Незаможник» ушел в Новороссийск на ремонт.

---

¹ Н. Е. Басистый. Море и берег. М., Воениздат, 1970, стр. 92.

В 5 часов в порт прорвались эскадренный миноносец «Железняков» (командир капитан-лейтенант В. С. Шишканов, военком старший политрук А. Ф. Жабоедов) и тральщик «Щит» (командир старший лейтенант В. М. Гернгросс, военком старший политрук Н. П. Савощенко).

В ходе десантной операции гитлеровцы понесли большие потери

После высадки на причалы десантников «Железняков» вышел на рейд, а тральщик подошел к борту крейсера «Красный Крым», снял с него часть десантных войск и направился в порт. В момент отхода от крейсера в ходовой мостик «Щита» попал вражеский снаряд. Взрывом разбило приборы управления кораблем. Находившихся на мостике по боевому расписанию

краснофлотцев и старшин сразило осколками. Командир корабля был легко контужен. На какое-то время тральщик остался без управления. Но старший лейтенант Гернгросс быстро оправился от контузии. Спустившись на палубу, он через люк подавал команды в машинное отделение. После того как аварийная партия ввела в действие ручное управление рулем, тральщик вошел в порт и высадил новую группу десантников. Все это время 100-миллиметровая пушка корабля вела огонь по огненным точкам противника. Аварийная партия быстро заделала пробоины, оказавшиеся, к счастью, выше ватерлинии. Команда «Щита» по примеру своего командира действовала четко и умело.

К 6 часам 15 минутам сторожевые катера и эскадренные миноносцы закончили высадку на причалы порта штурмовой группы и части войск передового отряда. В ходе боя силы этих подразделений постоянно наращивались.

Как только закончилась артиллерийская подготовка, крейсера заняли заранее обусловленные места для высадки подразделений десанта.

«Красный Крым» в 4 часа 35 минут стал на якорь в трех кабельтовых от входных ворот в порт. Под руководством старшего помощника командира крейсера капитан-лейтенанта Л. Г. Леута и помощника командира старшего лейтенанта В. П. Подсиорина были спущены на воду четыре корабельных баркаса. В них по нескольким трапам сходили бойцы.

Баркасы могли взять одновременно 200—220 человек. Командовали ими такие опытные моряки, как младший боцман И. И. Дибров и краснофлотец В. П. Макаренко, имевшие

опыт высадки десанта в сентябре 1941 года под Одессой.

После высадки штурмовой группы к крейсерам за десантниками начали подходить сторожевые катера. Высадка производилась в тяжелых штормовых условиях, под сильным артиллерийским, минометным и пулеметным огнем противника. Баркасы заливала крутая волна. Вокруг них и сторожевых катеров на всем полукилометровом пути кипела вода от разрывов снарядов и мин. Был смертельно ранен командир «МО-052» лейтенант В. В. Селифанов. Ранено и его помощника лейтенанта А. П. Радченко. Получил тяжелое ранение командир «МО-061» лейтенант С. Т. Еремин. Вышли из строя мотористы баркаса краснофлотцы Александр Трофимов и Михаил Тимченко.

Из-за разбросанности огневых точек противника корабельная артиллерия вела огонь отдельными орудиями. Он был метким и эффективным. Мастерски управляли стрельбой командиры расчетов старшины 2-й статьи П. М. Левченко, Ф. З. Козюра, З. В. Резниченко, В. Г. Кравченко и другие.

Около 5 часов к стенке мола подошел «Красный Кавказ». Но лишь к 8 часам ему удалось закончить швартовку и начать высадку. Во время швартовки часть десантников с крейсера была снята сторожевыми катерами, а оружие и технику на рейде перегрузили на транспорт «Азов».

Противник сосредоточил артиллерийско-минометный огонь на крейсерах. Большие потери и разрушения на кораблях вызывал обстрел из орудий крупного калибра с горы Лысой и мыса

Ильи. Был убит флагманский связист отряда высадки капитан-лейтенант Е. И. Васюков, ранило начальника медико-санитарного управления Военно-Морского Флота бригадного врача Ф. Ф. Андреева.

На крейсере «Красный Кавказ» вражеский снаряд пробил башню главного калибра и разорвался в боевом отделении. Многие находившиеся там комендоры погибли. Остальные были контужены. Первым пришел в себя краснофлотец В. М. Покутный. Едкий дым от горевших проводов и краски застилал глаза. Но, осмотревшись, комендор заметил, что загорелась торцевая часть картуза¹. Пламя могло охватить другие заряды, проникнуть в погреб и вызвать взрыв боеприпасов. Над кораблем нависла смертельная опасность. Поняв это, Покутный бросился к картузу, пытаясь погасить пламя, но от ожогов снова потерял сознание. В это время через узкий лаз в боевое отделение башни проникли комендор-зенитчик П. Пушкарев и электрик П. Пилипко. Пушкарев отдраил тяжелую броневую дверь, и подоспевшая аварийная партия быстро потушила пожар.

«...Надо поклониться тем, кто, не страшась смерти, отвел от корабля беду», — пишет в своих мемуарах Н. Е. Басистый².

Освещенные ракетами корабли находились на виду у противника, обрушивавшего на них

---

¹ Картуз зарядный — мешочек цилиндрической формы из сырцового шелка или асбестовой ткани, в которой помещается заряд пороха для орудий картузного заряжания.

² Н. Е. Басистый. Море и берег, стр. 97.

шквал огня своей хорошо укрытой артиллерии. Когда высадка с крейсеров завершалась, капитан 1 ранга Н. Е. Басистый приказал «Красному Кавказу» немедленно сняться с якоря, отклепав якорь-цепь. Едва корабль отошел от мола, здесь ошвартовался транспорт «Кубань», управляемый опытным капитаном Г. И. Вислобоковым. Высадка с судна была произведена на два часа раньше намеченного срока. Во время отхода «Кубани» осколком снаряда убило Вислобокова. Его заменил старший помощник капитана транспорта С. М. Шапошников. 30 декабря «Кубань» благополучно пришла в Новороссийск. В последующем она совершила еще три рейса в Феодосию с войсками и грузом на борту.

С отходом крейсера «Красный Кавказ» от мола противник сосредоточил огонь на «Красном Крыме». Чтобы сбить ему пристрелку, мы выбрали якорь до панера¹ и подошли ближе к порту. Это на некоторое время облегчило положение крейсера. Вместе с тем наполовину уменьшилось расстояние до причалов, куда плавсредства перевозили подразделения десанта.

К 8 часам 45 минутам, когда высадка десанта с «Красного Крыма» заканчивалась, крейсер получил одиннадцать прямых попаданий снарядов и мин. Корабль понес потери в личном составе.

Смертельно ранило командира зенитной 100-миллиметровой батареи лейтенанта

---

¹ Панер — вертикальное положение якорной цепи при выборе якоря, когда корабль подтянулся к якорю, но якорь от грунта не отделился.

Н. И. Гузяра, который действовал в бою решительно и умело.

Возникли повреждения материальной части, вышло из строя несколько орудий.

Один из снарядов угодил в сторожевой катер, отходивший от крейсера с последними десантниками. Взрывом часть бойцов сбросило за борт, многие получили ранения. На помощь им был направлен баркас. Его возглавлял младший боцман И. И. Дибров, потомственный новороссийский рыбак, смелый, находчивый моряк.

Помощь пришла вовремя. Когда были с катера сняты люди, он затонул. Подобрав оказавшихся в воде бойцов, баркас направился к крейсеру. Но в это время к Феодосии приближались вражеские самолеты, и корабль перешел с рейда в Феодосийский залив. Пришлось идти туда и баркасу, переполненному вымокшими людьми. Штормовая волна заливала его, швыряла из стороны в сторону, сбивала с курса. Буквально каждый вычерпывал воду, в ход пошло все — ведра, каски. Очередной накат выбил из рук Диброва руль, который тут же затонул. Боцман попытался управлять паелом¹, но из этого ничего не получилось. Тогда он стал пускать ракеты. Люди уже выбивались из сил, когда к баркасу подошел сторожевой катер. Он принял на борт часть моряков и десантников, а баркас с остальными бойцами и краснофлотцами благополучно подвел на буксире к крейсеру.

Фашистские самолеты, появившиеся над

---

¹ Паел — деревянный настил.

Феодосийским заливом, пытались атаковать «Красный Крым». Они делали один заход за другим, но накрыть цель им не удавалось. Крейсер, удачно маневрируя, уходил из-под удара. Корабельные зенитчики дружным огнем встречали бомбардировщики противника. Лишь один раз самолеты прорвались к «Красному Крыму», но серия сброшенных ими бомб легла влево по борту. В носовой части корабля от осколков образовалось 30 пробоин. Были ранены младший штурман лейтенант П. И. Щербаненко и рулевой старший краснофлотец Н. К. Кирп. Большие вражеские летчики не добились. Налет вражеской авиации был успешно отбит.

Вскоре замолчали и батареи противника. Они были подавлены умелыми и энергичными действиями штурмовых отрядов, передового отряда десанта и корабельных артиллеристов.

Корабли артиллерийской поддержки десанта в Феодосию имели в общей сложности до 40 стволов калибром от 100 до 180 миллиметров (не считая 45- и 37-миллиметровых пушек и крупнокалиберных пулеметов). Эта огневая мощь была довольно эффективно использована как при высадке десанта, так и при развертывании его действий на берегу. Этому в значительной мере способствовали направленные с кораблей на берег корректировочные посты. Их роль особенно заметно проявилась в период, когда враг, выбитый из города, вел обстрел из закрытых, хорошо замаскированных огневых позиций. По данным корректировщиков корабельная артиллерия быстро подавила огневые точки противника.

Особенно много беспокойства нашим кораблям доставляла вражеская батарея крупного калибра. Она находилась на господствующей над местностью горе Лысой и была тщательно укрыта. Когда подразделения 633-го полка, овладев кирпичным заводом, подошли к этой горе,

Черноморцы ведут уличный бой в Феодосии

батарея перенесла огонь на них и мешала дальнейшему продвижению наступавших. Положение изменилось с поступлением на корабли от корректировочных постов точных координат батареи противника. Крейсера и эскадренные миноносцы метким мощным огнем проложили путь десантникам, и в 23 часа 29 декабря гора Лысая была взята. Захваченные орудия наши воины повернули против врага.

Корабли артиллерийской поддержки, маневрируя в Феодосийском заливе, четко выполняли заявки сухопутных командиров по обстрелу дорог и населенных пунктов, где противник

оказывал сильное сопротивление. Сосредоточивая огонь там, где этого требовала обстановка, они эффективно содействовали продвижению частей 44-й армии.

Во время высадки десанта авиация Черноморского флота наносила бомбовые удары по автоколоннам противника на дороге Марфовка — Феодосия — Булганак.

29 декабря в район станции Сарыголь был высажен небольшой десант с целью лишить противника возможности подтянуть к Феодосии оперативные резервы. Десантники овладели станцией и тем самым перерезали пути, ведущие к городу.

Когда передовой отряд (командир майор Г. И. Андреев) выбил гитлеровцев из Феодосии, командир штурмовой группы старший лейтенант А. Ф. Айдинов вступил в обязанности коменданта города. В этой нелегкой работе ему деятельно помогал военком группы политрук Д. Ф. Пономарев. В комендатуре появились первые посетители. Один принес фашистский флаг, сорванный с крыши здания, где помещался штаб немецкой дивизии. Другой предложил свои услуги для налаживания работы телефонной станции.

Из подвалов и других укрытий начали выходить жители города. Их радости не было границ. На одной из улиц девочка лет десяти нерешительно обратилась к политруку Пономареву:

— Дяденька командир, а можно теперь носить пионерский галстук? — В ее посиневшей от холода руке военком увидел пионерский значок-зажим от галстука.

— Конечно, можно, доченька, — сказал политрук. — Теперь тебе некого бояться.

После того как были освобождены порт и прилегающая к нему территория, высадке войск в Феодосию противодействовала лишь немецкая авиация. Предполагалось, что она обрушит свои удары на следовавший из Новороссийска отряд транспортов с первым эшелонным десанта. Однако этого не произошло. Суда беспрепятственно совершили переход. На рассвете 30 декабря они без помех со стороны противника доставили в Феодосию 236-ю стрелковую дивизию. Высадку затруднило лишь ухудшение погоды — палуба, сходни и леера¹ покрылись ледяной коркой.

Когда совсем рассвело, на кораблях и транспортах прозвучало многократное могучее «ура!» — моряки увидели, как на сигнальной мачте феодосийского маяка взвилось и запылало на ветру алое знамя нашей Отчизны — Союза ССР. А вскоре радио донесло до участников Керченско-Феодосийской операции торжественные слова приказа Верховного Главнокомандующего.

«Поздравляю вас с победой над врагом и освобождением города и крепости Керчь и города Феодосии от немецко-фашистских захватчиков, — говорилось в приказе. — Приветствую доблестные войска генерала Первушина и генерала Львова и славных моряков группы военных кораблей капитана 1 ранга Басистого, по-

---

¹ Леер — туго натянутый и закрепленный обоими концами трос, служащий для ограждения борта или люка; в штормовую погоду используется как поручень.

ложивших начало освобождению советского Крыма».

Флаг Родины, взвившийся над Феодосией, приказ Верховного Главнокомандующего воодушевили участников операции на новые славные боевые дела.

Высаженная с первого отряда транспортов 236-я стрелковая дивизия (командир комбриг В. К. Мороз) продвигалась от Феодосии к Ак-Монайскому перешейку с задачей отрезать противнику пути отхода с Керченского полуострова. Гитлеровцы оказывали упорное сопротивление, чтобы спасти свои основные силы от окружения. Командир 42-го немецкого армейского корпуса генерал Шпонек спешно выводил свои войска с полуострова. Они уходили, бросая оружие и технику.

Первый отряд транспортов, закончив высадку, вышел из Феодосии. При этом он потерял одно судно — «Ташкент». Это был одновинтовой высокобортный транспорт с машинами небольшой мощности. Из-за значительной парусности он не смог подойти к внутреннему причалу и поэтому высадил десантников на защитный мол. При отходе от мола судно намотало на винт обрывки сетей бонового заграждения, потеряло ход и подверглось ударам вражеских самолетов.

На исходе дня 29 декабря из Туапсе в Феодосию двумя группами вышел второй отряд транспортов с частями 63-й горнострелковой дивизии. Погода к этому времени еще более ухудшилась. Мела пурга, сильный ветер поднимал крутую волну. На судах началось обледе-

нение. Из-за этого первая группа второго отряда пришла в Феодосию с запозданием.

Высадка с транспортов отряда производилась в тяжелых условиях. Вражеская авиация непрерывно наносила удары по порту и стоявшим там судам. Разгрузка транспортов из-за обледенения палуб и причалов протекала медленно. Особенно много хлопот доставляли лошади, которых было 1,5 тысячи. Их пришлось заводить в деревянные боксы (клетки) и при помощи грузовых стрел выгружать на берег.

Вот как в судовом отчете парохода «Димитров» (капитан Л. С. Борисенко) рассказано о высадке:

«Тяжелая штормовая погода с пургой осложнили подход к порту... Ветер, отсутствие буксирных катеров. На берегу некому было принять швартовы. Матросы Корчицкий и Нестеров сползли за борт по спущенному с носа концу и, раскачавшись, прыгнули на берег.

В 4 часа 31 декабря закончили высадку бойцов. Экипаж приступил к выгрузке материальной части. Она была выполнена к 9 часам. Во время нашей стоянки под выгрузкой немецкие самолеты сбросили на порт более 50 бомб. От прямого попадания на судне возник пожар, который был быстро локализован. При ликвидации пожара особенно отличились члены экипажа Степанов, Полуянов, Стыц. Последний был ранен в ногу, но не покинул своего поста. Отважно вели себя коммунист Фокин, комсомольцы Пахомов и Васько и другие товарищи. Но особенно следует отметить механика Уточкина. Когда судно выходило из Феодосии, фашистский бомбардировщик сбросил вблизи него

по правому борту четыре бомбы. От сотрясения погасли форсунки котельной установки. Уточкин, будучи тяжело раненным, ползком добрался в машинное отделение и лично руководил исправлением повреждений, пока не свалился без сознания».

Несмотря на активное противодействие вражеской авиации и тяжелые метеорологические условия, отряд высадки «А» успешно справился со своей задачей. 44-я армия в полном составе и в установленный срок была высажена в Феодосию. Боевые корабли и транспортные суда доставили сюда 23 тысячи бойцов и командиров, 133 орудия и миномета, 34 танка, 334 автомашины и транспортера, 1550 лошадей, 1000 тонн боеприпасов и других грузов¹.

Успешной высадке десанта в Феодосию в значительной мере способствовали действия частей 51-й армии, сковавших на северо-восточном побережье полуострова значительные силы немецко-фашистских войск и овладевших Керчью.

Боевые корабли и транспортные суда Черноморского флота, Азовской флотилии и Керченской военно-морской базы, высадив к новому, 1942 году главные силы десанта, продолжили перевозку на полуостров войск и грузов для усиления действовавших здесь десантных частей и соединений.

На берегу шли ожесточенные бои. Силы десанта, ломая сопротивление противника, упорно продвигались вперед. Однако быстро перерезать пути отхода вражеских войск с Керченского полуострова не удалось. Попытка выса-

---

¹ Краснознаменный Закавказский, стр. 174.

дить морской десант в районе Ак-Моная успеха не имела — резко похолодало, и суда у берега сковало льдом. Существенно не повлияла

Митинг на борту крейсера «Красный Крым» в связи с успешной высадкой десанта в Феодосию. Выступает командующий Черноморским флотом вице-адмирал Ф. С. Октябрьский (в центре), слева от него — начальник политического управления ЧФ П. Т. Бондаренко, справа — член Военного совета ЧФ Н. М. Кулаков, командир крейсера А. И. Зубков.

на сложившуюся обстановку и высадка воздушного десанта на Арабатскую стрелку. Немецко-фашистское командование не использовало этот район для отвода своих войск. В результате основные силы керченской группировки про-

тивника смогли избежать окружения. Они поспешно оставили Керчь и отошли на запад. Остатки вражеских войск были отрезаны с выходом ко 2 января 1942 года частей десанта, высаженных в Феодосии, на рубеж балка Черная — Арма-Эли — Огуз-Тобе — Ак-Монай. Войска 44-й армии овладели районом Владиславовки и вышли к Арабатскому заливу. Противник сосредоточил западнее Феодосии находившиеся в резерве две пехотные немецкие дивизии и румынский горнострелковый корпус, спешно подтягивал две пехотные немецкие дивизии из района Севастополя. Почти всю свою авиацию, базировавшуюся на аэродромах Крыма, он перенацелил для действий на керченско-феодосийском направлении. Это позволило ему закрепиться на заранее подготовленном рубеже западнее ак-монайских позиций — от Киет (на берегу Азовского моря) через Сейт-Асан, Кулеча-Мечеть и Карагозы к Коктебелю (на берегу Черного моря). Вскоре здесь был развернут новый, Крымский фронт.

Корабли Черноморского флота продолжали обеспечивать перевозки в Феодосию и Севастополь. В те дни они дважды высаживали десант в районе Судака (в ночь на 15 января и в ночь на 25 января). В высадке участвовали линкор «Парижская коммуна», крейсер «Красный Крым», эскадренные миноносцы «Безупречный», «Сообразительный», «Шаумян», и «Железняков», канонерская лодка «Красный Аджаристан», тральщик № 16, катера «МО».

Черноморцам пришлось решать эти задачи в чрезвычайно тяжелых условиях. Морские сообщения находились под постоянным воздейст-

вием вражеской бомбардировочной и торпедоносной авиации. Противник, стремясь во что бы то ни стало сорвать снабжение Крымского фронта и СОРа, предпринимал непрерывные налеты на корабли в море и в базах. К тому же в самый разгар боевых действий в проливе начался интенсивный ледоход, значительно затруднивший движение кораблей и транспортов.

В таких сложных условиях военные моряки осуществляли снабжение войск Крымского фронта в течение полугода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты Керченско-Феодосийской десантной операции, явившейся одной из ярких страниц боевой летописи наших Вооруженных Сил, вызвали существенные изменения в обстановке на южном крыле советско-германского фронта. Овладение нашими войсками Керченским полуостровом привело к срыву планировавшегося противником на весну 1942 года наступления на Кубань и Кавказ, дало возможность советскому командованию выиграть время для создания необходимых резервов. Если бы полностью удалось осуществить замысел десантной операции, под угрозой разгрома оказалась бы вся крымская группировка немецко-фашистских войск. По оценке командующего 11-й немецкой армией, ее судьба «висела на волоске». «Это была смертельная опасность для армии в момент, когда все ее силы, за исключением одной немецкой дивизии и двух румынских бригад, вели бой за Севастополь», — писал фашистский

генерал Э. Манштейн. Более того, он считал, что освобождение нашими войсками аэродромов в Крыму поставило бы под удар румынские нефтяные районы. А это могло вызвать существенные затруднения на всем Восточном фронте гитлеровцев. Командир 42-го немецкого армейского корпуса, действовавшего на Керченском полуострове, был предан военному суду.

Во время отступления немецкие части понесли значительные потери. Наши войска продвинулись от восточного побережья Керченского полуострова на запад на 100—110 километров. За время боев они захватили 68 орудий и минометов, 56 пулеметов, 3000 винтовок, 150 автоматов, 1000 мотоциклов, 398 автомашин.

Создание крупного плацдарма на Керченском полуострове значительно облегчило положение Севастопольского оборонительного района. Для противодействия десанту противнику пришлось отвлечь большие силы из-под Севастополя. Оставшаяся там группировка его войск перешла к обороне. Часть своих сил немецко-фашистское командование перебросило в Крым с таганрогского направления Южного фронта. Оно было вынуждено в течение нескольких месяцев рассредоточивать свои войска между Севастополем и Крымским фронтом.

Таким образом, Керченско-Феодосийская десантная операция, несмотря на то что ее цели были достигнуты лишь частично, имела большое военно-политическое и оперативное значение. Ее успеху способствовали наступление наших войск на севере и юге страны,

разгром немецко-фашистских войск под Москвой.

Говоря об этой крупной победе, достигнутой советскими сухопутными и морскими силами на Керченском полуострове, иностранная печать подчеркивала, что Красной Армии и Военно-Морскому Флоту, действовавшим в чрезвычайно тяжелых условиях, по плечу оказалась одна из самых сложных проблем военного искусства, какой является высадка крупного десанта на побережье, занятое противником. «Русские достигли успеха там, где немцы добиться его не могли — им не удалось форсировать Керченский пролив», — писали газеты тех дней. Занятие Керчи и Феодосии мировая печать расценила как «одно из самых блестящих достижений русских в нынешней кампании».

В Керченско-Феодосийской десантной операции участвовало несколько сот боевых кораблей и различных судов. Но она была не просто одной из крупных по своим масштабам. Операция по своему характеру и значению не имела прецедента в истории военно-морского искусства. Это определяло весьма существенное обстоятельство: обычно при подготовке и проведении боевых операций учитывается опыт, накопленный в этой области. В данном же случае такой возможности не было. К тому времени военно-морская практика не располагала примерами десантирования в порт, находящийся в руках противника. Примечательно также то, что впервые в военной истории были использованы боевые корабли для высадки передового отряда десанта в сильно укрепленный

порт. Это обеспечило стремительность высадки и исключило необходимость выделять специальные силы для поддержки действий десантных частей на берегу.

Операция проводилась при господстве в воздухе вражеской авиации, в зимнее время, в тяжелых метеорологических условиях, без специальных десантно-высадочных средств. Штормовая погода особенно тяжело отразилась на действиях сил десанта на вспомогательном направлении. Путевая скорость отрядов высадки составляла лишь половину расчетной. Штормом унесло рыбацкие байды, которые должны были использоваться как высадочные средства. Десантирование на этом направлении осуществлялось на необорудованное побережье, изобилующее навигационными препятствиями (загробы, отмели, камни). Особенно затруднялся подход к берегу из-за большого наката. Часть судов разбилась и была выброшена волной на берег. В этих условиях решающую роль в достижении успеха сыграли внезапность высадки передовых отрядов, стойкость и самоотверженность личного состава.

Высокий эффект имел тактический замысел нашего командования. Силы десанта высаживались в разное время и на различных участках. Вспомогательный удар наносился на трое суток раньше главного с расчетом отвлечь и сковать в районах мысов Зюк, Тархан, Хрони, у Камыш-Буруна и на других участках значительные силы и средства противника. Цель была достигнута — немецко-фашистское командование было вынуждено перебросить в эти районы войска из восточной части полуостро-

ва и из-под Феодосии. Так удалось дезориентировать противника относительно направления главного удара. Тем самым были созданы благоприятные условия для высадки десантных частей в Феодосии.

Одним из решающих условий этой выдающейся победы явился высокий моральный дух советских воинов, глубокое сознание ими своего долга перед Родиной, их беззаветная верность великому делу Коммунистической партии и всего нашего народа, жгучая ненависть к врагу. В боях за керченский плацдарм военные моряки, бойцы и командиры армейских частей, команды судов транспортного и промыслового флота проявили беззаветное мужество и героизм, нестигаемую волю к победе, стойкость и боевое мастерство. Участие в операции вылилось в тяжелейшее испытание их высоких морально-боевых качеств. И они с честью выдержали его.

Во всем этом сказалась активная и целеустремленная работа командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций по мобилизации личного состава на успешное проведение операции.

Керченско-Феодосийская операция явилась значительным событием Великой Отечественной войны. Она оказала большое влияние на развитие военного и военно-морского искусства. Ее опыт был широко использован при подготовке наставления по совместным действиям сухопутных войск с нашими флотами и речными флотилиями. Этот опыт не раз помогал Советской Армии и Военно-Морскому Флоту добиваться успехов в борьбе с врагом на примор-

ских и приречных участках фронтов Великой Отечественной войны. Он обогатил советскую военную науку, явился ценным вкладом в развитие оперативно-тактического искусства, вошел яркой страницей в героическую летопись наших доблестных Вооруженных Сил.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
В грозный час	3
По замыслу Ставки	5
На помощь севастопольцам	11
Перед высадкой	14
В тяжелых условиях	27
Через пролив	44
В порт, занятый противником	57
Заключение	87

Зубков А. И.

3-91 Керченско-Феодосийская десантная операция. М., Воениздат, 1974.

93 с. с ил. («Героическое прошлое нашей Родины»)

Предлагаемая вниманию читателя книга контр-адмирала А. И. Зубкова посвящена одной из ярких страниц военной истории нашей Родины — Керченско-Феодосийской десантной операции, явившейся частью общего контрнаступления советских войск зимой 1941 года.

Автор в те дни командовал крейсером «Красный Крым», входившим в состав отряда корабельной поддержки десанта. При написании военно-исторического очерка помимо своих впечатлений он широко использовал архивные документы, а также воспоминания других участников операции, проводившейся в наиболее тяжелый для нашей страны период и завершившейся освобождением Керченского полуострова.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

3 11202-110 БЗ-3-4-74
068(02)-74 БЗВ-1-1-74 г.

9(с)27

Александр Илларионович Зубков
КЕРЧЕНСКО-ФЕОДОСИЙСКАЯ ДЕСАНТНАЯ ОПЕРАЦИЯ

Редактор *М. И. Хаметов*

Художник *Н. А. Васильев*

Художественный редактор *А. М. Голикова*

Технический редактор *Л. С. Афанасьева*

Корректор *В. В. Хромченко*

Г-30159

Сдано в набор 25.7.73 г.

Подписано к печати 26.11.73 г.

Формат бумаги 70×90^{1/2}, 3 печ. л.

3,51 усл. печ. л. 3,318 уч.-изд. л.

Типографская бумага № 1

Тираж 50.000 экз.

Изд. № 2/3756

Цена 11 коп. Зак. 611

Ордена Трудового Красного Знамени

Военное издательство

Министерства обороны СССР

103160, Москва, К-160

1-я типография Воениздата

103006, Москва, К-6,

проезд Скворцова-Степанова, дом 3

НОВЫЕ КНИГИ ПО ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

Военное издательство Министерства обороны СССР выпустило новые книги по военной истории:

Ачкасов В. И., Павлович Н. Б. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне.

Аврамов И. Ф. 82-я Ярцевская.

Дмитриев В. И. Атакуют подводники (издание второе, переработанное и дополненное).

Душенькин В. В. Уральский рейд.

Ершов А. Г. Освобождение Донбасса.

Иванов П. Н. Крылья над морем.

Краснознаменный Тихоокеанский флот (авторы Захаров С. Е., Багров В. Н., Бевз С. С. и др.).

Крах первого нашествия империалистов на Страну Советов (авторы Азовцев Н. Н., Баромыкин Б. И., Дмитриев П. Н. и др.).

Колтунов Г. А., Соловьев Б. Г. Огненная дуга.

Ладинский Ю. В. На фарватерах Балтики.

Обертас И. Л. Командарм Федько.

Рашкевич А. К. Народные мстители Латвии.

Люки открыли в Берлине (авторы Бабаджанян А. Х., Попель Н. К., Шалин М. А., Кравченко И. М.).

Цена 11 коп.

